

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ХАРАКТЕРИСТИКА ВООРУЖЕНИЯ МОНГОЛО-ТАТАРСКИХ
ВОЙСК В ПЕРИОД ВТОРЖЕНИЯ И ПРЕБЫВАНИЯ ИХ НА
РУССКИХ ЗЕМЛЯХ В XIII-XIV ВВ.**

Выпускная квалификационная работа
студентки очной формы обучения направления подготовки
46.03.01 История 4 курса 02031205 группы
Карасенко Анны Сергеевны

Научный руководитель:
к.и.н., доцент Кулабухов В.С.

БЕЛГОРОД 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3-14
1. ФАКТОРЫ УСПЕШНОГО ЗАВОЕВАНИЯ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ МОНГОЛАМИ В XIII В.	15
1.1 Особенности формирования монгольского войска в XIII в. Структура воинских подразделений и способы управления монгольской армией... 15-25	
1.2 Стратегия и тактика монголов в XIII – XIV вв.....	25-38
2. ВИДЫ ВООРУЖЕНИЯ МОНГОЛЬСКОЙ АРМИИ: НАСТУПАТЕЛЬНОЕ И ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ ВООРУЖЕНИЕ.....	39
2.1 Наступательное вооружение и его характеристика.....	39-54
2.2 Особенности оборонительного вооружения.....	55-63
3. ДАННЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФОЛЬКЛОРА И ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, ОТРАЖАЮЩИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗЛИЧНОГО ВООРУЖЕНИЯ МОНГОЛО-ТАТАРСКИМИ ВОЙСКАМИ В XIII-XIV ВВ.	64
3.1 Фольклорные произведения Рязанского цикла и их анализ.....	64-74
3.2 События Тверского восстания 1327 г., данные о пленении русского населения монголами и их отражение в фольклоре.....	74-81
3.3 Данные литературных произведений о последствиях ордынского нашествия в XIII – XIV вв.....	81-91
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	92-97
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	98-109
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	110

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Соперничество в военной области и технике существовало во все века. Преимущество в качестве и количестве вооружений было одним из важнейших условий обеспечения суверенитета государства, выполнения военных и политических задач. К сожалению, оружие используется для решения международных конфликтов и в современном мире. Более полувека назад отгремели последние залпы самой жестокой и кровопролитной войны XX века – Великой Отечественной. Казалось бы, после этого конфликты с использованием вооружения должны были надолго прекратиться. Однако вскоре происходят первые испытания самого страшного оружия как XX, так и XXI века – атомной бомбы. Начинается знаменитая гонка вооружений СССР и США. Это было соревнование военных технологий и, как только одна из сторон создавала то или иное принципиально новое оружие, соперничающая сторона бросала все силы и ресурсы, чтобы догнать и по возможности превзойти ее в этом отношении, заявить о своем намерении играть ведущую роль в общемировой политике.

Однако Россия, как крупная мировая держава, становилась участницей военных конфликтов не только в Новое и Новейшее время. С самого своего появления на карте она находилась в эпицентре военной истории. По словам К. Маркса, это было иго, не только подавляющее волю, но и растлевающее и иссушающее саму душу народа, который ему подпал¹. Действительно, урон, нанесенный захватчиками, был колоссальным. Многие княжества оказались в запустении, пришли в упадок производительные силы. В связи с этим, актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью выявить, что помогло ордынцам достичь таких результатов, в чем особенности их вооружения, тактики и стратегии.

¹ Приводится по: Насонов А.Н. Монголы и Русь (История татарской политики на Руси). – М., Л., 1940.

Степень разработанности проблемы. Тема монголо-татарского нашествия становится наиболее популярной в отечественной литературе в период XVIII - XIX веков. Это было связано с отставанием развития Российской империи от стран Запада, связываемого как раз с разрушительными набегами монголов. Больше всего в работах этого времени описаны причины вторжения, его ход, результаты. Историков волнует политическое устройство Орды, характер оказанного на Русь монгольского влияния, а вооружение либо не рассматривается вообще, либо занимает второстепенные позиции².

Во второй половине 40-х годов XX века, согласно постановлению руководящих органов, была свернута вся деятельность по изучению истории Монгольской империи Чингисхана. Однако, наибольшее количество трудов, связанных непосредственно с вооружением ордынцев появляется как раз в XX и следующим за ним XXI веках. В связи с этим необходимо выделить работу М.В. Горелика³, которая стала плодом более чем 30 лет исследований. Автор связывает боевую мощь монгольской армии не с именем Чингисхана, а с развитием военного дела у племен киданей и татар. Его труд является наиболее подробным описанием вооружения X – XIV вв. как упомянутых племен, так и их соседей. Горелик долгое время занимался реконструкцией доспеха средневековья и сильной стороной его книги стали цветные изображения воссозданных образцов.

Исключительно монгольской армии посвящена небольшая по своему объему, но достаточно информативная работа С. Тернбулла и А. МакБрайда⁴, где авторы делают попытку проследить историю развития войска, его организацию, крупнейшие походы. Особый интерес представляет описание внешнего вида монгольских воинов, т.е. его защитного вооружения, а также дополнительных предметов одежды (шуба, сапоги).

² См. Карамзин Н.М. История государства Российского в 12-ти томах – СПб., 1819. – Т. 4.

³ См. Горелик М.В. Армии монголо-татар X – XIV века. Воинское искусство, оружие, снаряжение. – М., 2002.

⁴ См. Тернбулл С., МакБрайд А. Армия монгольской империи.– М., 2003.

Материалы археологических раскопок на территории древних монгольских городов вводит в научный оборот В.Ф. Немеров⁵. Его статья, которая была опубликована в журнале «Советская археология», представляет собой описание найденных в Восточном Забайкалье деталей монгольского доспеха и вооружения – латных пластин, копейных и стреловых наконечников. Последствия пребывания монголов на территории Руси раскрывают основанные на данных археологии труды А.Л. Монгайта⁶, В.П. Даркевича и Г.В. Борисевича⁷.

Необходимо отметить, что наконечники любого метательного оружия имеют свою классификацию, представленную как в данной работе, так и в некоторых других, среди которых выделяется книга Ю.С. Худякова⁸, которая раскрывает особенности военной организации монголоязычных племен, дает характеристику основным предметам вооружения и обширную типологию железных наконечников стрел. Для наглядности книга содержит большое количество таблиц и изображений, которые раскрывают теоретические данные.

Наличие органической связи армейской структуры с административным делением государства отмечали в своих исследованиях такие ученые как Г.В. Вернадский⁹ и Э. Хара-Даван.¹⁰ Последний также описывает по какому принципу комплектовалась одна из самых крупных армейских единиц – тумен.

По мнению исследователей, война представляет собой не только применение физической силы, но и активную умственную деятельность.

⁵ См. Немеров В.Ф. Воинское снаряжение и оружие монгольского воина XIII-XIV вв.// Советская археология № 2, 1987.

⁶См. Монгайт А.Л. Рязанская земля. – М., 1961.

⁷ См. Даркевич В.П., Борисевич Г.В. Древняя столица Рязанской земли: XI – XIII вв. – М., 1995.

⁸ См. Худяков Ю.С. Оружие центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья.– Новосибирск, 1991.

⁹ См. Вернадский Г.В. Историй России. Монголы и Русь. — Тверь. Москва, 1997.

¹⁰ См. Хара-Даван Э. Чингисхан как полководец и его наследие: культурно-исторический очерк Монгольской империи. – Элиста, 1991.

Разработка планов, быстрый анализ ситуации на поле боя, корректировка войсковых задач – все это определяет победу или поражение военной кампании. Об исключительно наступательном характере монгольской тактики пишет В.В. Каргалов¹¹.

Традиционно, каждый род войск руководствовался своими тактическими установками. На этот факт обратил свое внимание М.И. Марков¹². В его исследовании отмечается, что довольно часто исход боя решала атака тяжеловооруженной конницы. Е.А. Разин пишет об особенностях вторжения монгол в другое государство – несколькими отрядами с разных сторон¹³. В дальнейшем, как отмечает исследователь, они сходились в назначенном месте и продолжали вторжение.

Монгольская тактика нашла отражение в трудах В.И. Буганова¹⁴, а также И. Дзысь и А. Щербакова¹⁵. В работах рассмотрены действия войск Мамаю и Дмитрия Донского во время битвы на Куликовом поле. Что немаловажно, исследования снабжены картами.

Стратегические планы монгольского командования в которые входили политическая разведка, шпионаж, изучение местности нашли отражение в работах Н.А. Кудрявцева¹⁶, А.А. Свечина¹⁷, Р. Рахманалиева¹⁸.

Множественные упоминания о разнообразных видах монгольского оружия имеют место в отечественном фольклоре. Там же мы находим отражение методов, применяемых для устрашения населения, подчинения

¹¹См. Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития Феодальной Руси. – М., 1967.

¹²См. Марков М.И. История конницы в 5-ти томах. – Тверь., 1886.– Т.1.

¹³См. Разин Е.А. История военного искусства в 3-х томах. – СПб., 1999.– Т.2.

¹⁴ См. Буганов В.И. Куликовская битва.- М., 1985.

¹⁵ См. Щербаков А., Дзысь И. Куликовская битва 1380. – М., 2001.

¹⁶ См. Кудрявцев Н.А. Государево око. Тайная дипломатия и разведка на службе России. – СПб., 2002.

¹⁷ См. Свечин А.А. Стратегия. – М., 1927.

¹⁸См. Рахманалиев Р. Империя тюрков. Великая цивилизация.- М., 2009.

воле захватчиков. Анализ данных памятников осуществляют в своих статьях К.В. Чистов¹⁹, Б.Н. Путилов²⁰, В.П. Гребенюк²¹.

В ходе любого исследования всегда встает проблема подбора **источниковой базы**. Для данной дипломной работы источниками послужили отечественные летописные повести: «Задонщина»²², «Повесть о нашествии Тохтамыша»²³, «Повесть о битве на реке Калке»²⁴, «Летописная повесть о побоище на Дону»²⁵ и другие²⁶²⁷²⁸, устное народное творчество²⁹³⁰³¹, исторические сочинения зарубежных авторов – Плано

¹⁹ См. Чистов К.В. Новая запись песни о Щелкане Дудентьевиче / Труды Отдела древнерусской литературы в 63 томах / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / Отв. ред. В. И. Малышев. — М.; Л., 1958. — Т. 14.

²⁰ См. Путилов Б.Н. Песня о Евпатии Коловрате / Труды Отдела древнерусской литературы в 63 томах / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / отв. ред. Д. С. Лихачев. — М.; Л., 1955. — Т. 11.

²¹ См. Гребенюк В.П. Борьба с ордынскими завоевателями после Куликовской битвы и ее отражение в памятниках литературы первой половины XV века/ Куликовская битва в литературе и искусстве / отв. ред. А.Н. Робинсон. — М., 1980.

²² См. Задонщина/ Хрестоматия по древнерусской литературе: учебное пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература»/ сост. М.Е. Федорова, Т.А. Сумникова.— 3-е изд.— М., 1986.; Задонщина/ Сказания и повести о Куликовской битве / под ред. Д.С. Лихачева. — Л., 1982.

²³ См. Повесть о нашествии Тохтамыша/ Воинские повести Древней Руси / сост. Н.В. Поньрко. — Л., 1985; Повесть о нашествии хана Тохтамыша на Москву/ Россия героическая / сост. А. Шмаринов.— М., 1988.

²⁴ См. Повесть о битве на реке Калке / Хрестоматия по древней русской литературе / автор — сост. Н.К. Гудзий. — М., 1973.; Повесть о битве на Калке и о князьях русских и о семидесяти богатырях/ Воинские повести Древней Руси / сост. Н.В. Поньрко. — Л., 1985.

²⁵ См. Летописная повесть о побоище на Дону / Повести о Куликовской битве / отв. редактор М.Н. Тихомиров. — М., 1959; Летописная повесть о побоище на Дону/ Древнерусская литература: учебная хрестоматия: 6 – 9й кл./ авт. — сост. В.Н. Пименова. — М., 2003.

²⁶ См. Слово о погибели Русской земли/ Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) / под ред. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. — М., 1969.

²⁷ См. Повесть о разорении Рязани Батыем/ Памятники литературы Древней Руси — XIII век / под ред. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. - М., 1981.; Повесть о разорении Рязани Батыем / Истоки: Памятники Древнерусской литературы / сост., вступ. статья, примеч. Т.А. Саламатовой.- Екатеринбург, 1993.

²⁸ См. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью / ПСРЛ. СПб., 1863. — Т.15.

²⁹ См. Щелкан Дудентьевич / Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / отв. ред. Л.А. Дмитриев. — М., 1977.

Карпини³² и Рашид-ад-Дина³³, а также один из законодательных памятников³⁴.

Проблеме изучения вооружения в разные исторические периоды посвящено множество исследований т.к. оружие является необходимым атрибутом человека с давних времен. Успех военных кампаний монгольской армии также напрямую зависел от вооружения. Данные о применении разных видов оружия во время похода монголов на Русь сохранили как отечественные, так и зарубежные источники, которые были использованы в ходе написания второй главы дипломной работы.

Информация об оружии монголо-татар и его использовании присутствует в древнерусском источнике «Задонщина». Она была написана предположительно в конце XIV — начале XV вв. и повествует о битве на Куликовом поле. Наиболее часто упоминается в источнике ордынская сабля. Кроме того, об этом предмете вооружения есть данные в «Повести о нашествии хана Тохтамыша». Памятник сохранился до настоящего времени в сводах под 1382 г. Он повествует о походе Тохтамыша на Москву с целью восстановления влияния Орды. Кроме сабли здесь говорится также о монгольском луке. Повесть является важным источником и в вопросе установления последствий нашествия.

Еще один документ, в котором также можно встретить информацию о вооружении монгольских воинов - «Летописная повесть о побоище на Дону»,

³⁰ См. Об Авдотье Рязаночке / Шергин Б. Поморские были и сказания. – М., 1957.

³¹ См. Михайло Козарин/ Былины: сборник/ Вступ. статья, сост., подгот. текстов и примеч. Б.Н. Путилова. – Л., 1986.

³² См. Летопись о Чингиз-хане от начала года кулугинэ до конца года морин (1204 – 1210 гг. н. э.) / Сборник летописей в 3-х томах / под ред А.А. Семенова – М., 1952. - Т.1 кн.2.; Летопись Чингиз – хана от начала года толай до конца года кака (1219 – 1227 гг. н.э.) / Рашид-ад-Дин. Сборник летописей в 3-х томах / под ред. А.А. Семенова – М., 1952. - Т.1 кн.2.

³³ См. Джованни дель Плано Карпини. История монгалов/ Цит. по Н.Я. Бичурин. История монголов – М., 2008.

³⁴ См. «Великая Яса» / Чингисиана. Свод свидетельств / автор-сост. А. Мелёхин. – М., 2009.

которая, по мнению ученых, является наиболее достоверным источником о данном сражении. Дата записи источника условна – начало XV в. Автор произведения также не установлен, историками выдвигается версия, что в создании источника принял участие Епифаний Премудрый. В «Повести» упоминаются монгольский меч и копье.

Что касается последствий монгольского вторжения на Русь, то они наиболее ярко отражают всю силу и мощь ордынского вооружения. В свою очередь результаты набегов нашли отклик во многих отечественных источниках, анализу которых посвящена третья глава исследования. Из литературных памятников можно выделить «Повесть о битве на Калке», которая рассказывает о первом сражении русских войск с монголо-татарами, где армия Джэбэ и Субэдэя одержала победу. Повесть имеет три первоначальных версии, которые сохранились в Ипатьевской, Лаврентьевской и Новгородской 1й летописях. Данный источник, как и «Слово о погибели Русской земли», содержит некоторую информацию о последствиях вторжения.

В ходе исследования проводился анализ такого источника как «Повесть о разорении Рязани Батыем», которая появилась, по оценкам историков, в середине XIV в. В основе этой повести лежат устные былинные предания, а сама она является достаточно информативным источником о судьбе Рязанского княжества после нашествия Батыя.

Анализ такого источника как Тверская летопись позволяет сделать вывод, что русский народ никогда не оставлял попыток свергнуть ненавистное иго. Так, в тексте встречается рассказ о восстании против монголо-татарских захватчиков 1327 г. в Твери, а также об оружии, используемом ордынцами. Сама летопись была записана в XVI веке.

Для того чтобы провести комплексный анализ источников по проблеме, необходимо привлечь также фольклор – произведения устного народного творчества. Тему тверского восстания продолжает «Песнь о Щелкане Дудентьевиче», которая является довольно редким в своем жанре

образцом. На данный момент опубликовано около шести записей песни, причем содержание некоторых из них различается в отдельных эпизодах.

Откликом на события в Рязани 1237 года является былина об Авдотье Рязаночке – простой женщине, спасшей из татарского плена своих родных. Анализ данного эпоса позволяет говорить о нем, как о наиболее информативном фольклорном источнике, раскрывающем последствия применения монголо-татарами разнообразных видов вооружения на русских землях.

Информацию о пленении русского населения, в частности, женского пола, предоставляет былина о Михайло Козарине. Количество записей данного эпоса доходит до нескольких десятков, но сюжет является по сути малоизвестным. Произведение относится к киевскому былинному циклу.

Для более объективного анализа проблемы были привлечены зарубежные источники, среди которых необходимо выделить «Историю монгалов» Плано Карпини. Она представляет собой сочинение монаха, посланного в монгольские земли с целью собрать максимально достоверные сведения о живущих там народах, их обычаях, быте. Ценность данной работы в том, что она написана очевидцем. Наибольший интерес представляют описание военного дела монголов, походов (в том числе на Русь) и их последствий.

Традиционно считается, что любая армия должна иметь определенный устав, регламентирующий ее устройство и комплектование, обязанности военачальников, действия воинов в бою. Для монгольского войска таким уставом стала «Великая Яса», которая представляет собой законодательный памятник, составленный Чингисханом и принятый на Великом курултае. Источник состоял из двух разделов – непосредственно современников «Ясы» – законов, и «Билика» – изречений Чингисхана по какому-либо поводу. Яса стала также залогом железной дисциплины внутри армии, так как содержала в себе набор разнообразных наказаний за провинности.

Тактика и стратегия монгольской армии нашли отражение в сборнике летописей, который был составлен Рашид-ад-Дином - персидским ученым. Время написания источника - XIV век. Основой для него послужили более ранние произведения, официальная история Чингисхана и его предков. Многие данные получены автором непосредственно в ходе общения с представителями монгольского народа.

Косвенную информацию о состоянии вооружения монголов можно получить из работ исследователей, которые, ссылаясь на данные различных источников, включают в себя источники изобразительного характера – карты, зарисовки археологических находок, изображения реконструированных образцов доспеха. Так, карту Куликовской битвы, являющуюся незаменимым источником в вопросах монгольской тактики, можно почерпнуть из учебного атласа³⁵.

Достоверно известно, что форма наконечника как копья, так и стрелы имеют большое влияние на силу и характер наносимого повреждения. Зарисовками основных типов копейных наконечников дополняют свои исследования Т.М. Ткачук³⁶, В.Н. Попенко³⁷, П. Югринов³⁸.

Наглядность является одним из важнейших аспектов в описании легкого и тяжелого монгольского доспеха. В данном вопросе не достаточно одних теоретических данных, необходимо на примере рассмотреть способы крепления деталей панциря, форму шлема, доспех лошади и т.д. Этому способствуют изображения, размещенные в трудах С. Тернбулла, А. МакБрайда³⁹, Ю.С. Худякова⁴⁰.

³⁵ См. История России с древнейших времен до XVI в. 6 кл.: атлас / отв. ред. И.И. Максимов. – М., 2013.

³⁶ См. Копье как боевое наступательное оружие /Старинное оружие и доспехи: новый век/ авт.- сост. Т.М. Ткачук.– М.: АСТ, 2005.

³⁷ См. Попенко В.Н. Холодное оружие Востока и Запада. – М., 1992.

³⁸ См. Югринов П. Малая энциклопедия холодного оружия. – М., 2010.

³⁹ См. Тернбулл С., МакБрайд А. Армия монгольской империи.– М., 2003.

⁴⁰ См. Худяков Ю.С. Оружие центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья.– Новосибирск, 1991.

Необходимостью продемонстрировать определенные элементы сабли, влияющие на ее боевые свойства, обусловлено использование в качестве источника изображения, опубликованного в работе Дж. Уиланда⁴¹.

Объектом данной работы является армия Монгольской империи периода XIII – XIV веков.

Предметом выступает вооружение войска - как наступательное, так и оборонительное. Необходимо обратить внимание на то, что стратегия и тактика, применяемые для достижения военных целей, являются важнейшими слагаемыми успеха завоевания, своеобразным интеллектуальным оружием. В связи с этим, они также являются структурным элементом предмета исследования.

Цель исследования: проследить этапы эволюции вооружения монгольских воинов и ее значение в успехе завоевательных походов в XIII – XIV вв.

Задачи исследования:

- раскрыть главные принципы формирования монгольского войска;
- изучить основные подходы к понятиям «тактика» и «стратегия», определить их роль в монгольском военном деле;
- дать характеристику предметам наступательного вооружения монголов XIII – XIV вв.;
- рассмотреть особенности защитного вооружения;
- дать оценку места ордынского вооружения XIII – XIV вв. в отечественном фольклоре и литературных произведениях.

В ходе исследования были использованы такие **методы** как историко-логический, с применением которого становится возможным воссоздать историческую действительность при помощи доступных источников и литературы. Применение системно-структурного метода дает возможность оценить монгольскую армию как сложную систему, состоящую из ряда

⁴¹См. Составные части сабли/ Уиланд Дж. Мечи, шпаги и сабли. Настольная книга коллекционера.–Минск, 1998.

элементов. Проблемно-хронологический метод позволяет систематизировать монгольское вооружение используемое в определенный временной период. Рассмотрение проблемы, заявленной в теме исследования, велось с привлечением также сравнительно-исторического метода.

Научная новизна дипломной работы заключается в том, что в ней комплексно рассмотрены не только основное оружие, но и все возможные средства, которые имеют отношение к вооружению монгольской армии, и сыграли немалую роль в достижении ей колоссального завоевательного успеха.

Хронологические рамки исследования обусловлены тем, что XIII век является временем наивысшего расцвета Монгольской империи, ее наибольшего территориального расширения, в том числе, вторжения на территорию Руси. В XIV веке империя, даже распавшись на отдельные улусы, путем новых походов смогла продлить монголо-татарское иго еще на сто лет. Это говорит о том, что вооружение государства находилось в тот момент на пике своего развития. К тому же, данный период является наиболее интересным для изучения еще и потому, что сохранилось большое количество источников.

Территориальные рамки исследования обусловлены местоположением Монгольской империи, а также расширением ее пределов в XIII веке за счет проведения успешных военных кампаний в южнорусских степях, и ее северо-восточных территориях и др. Таким образом, в поле зрения попали Центральная Азия, Восточная Европа, Ближний Восток.

Апробация полученных в ходе изучения данной темы результатов осуществлялась в виде докладов на научно-исследовательских конференциях «Белгородский диалог – 2016», «Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие».

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов при изучении вооружения кочевых народов.

В структуру дипломной работы входят введение, три главы, заключение, библиографический список и приложения.

Глава 1. Факторы успешного завоевания русских земель монголами в XIII в.

1.1 Особенности формирования монгольского войска в XIII в. Структура воинских подразделений и способы управления монгольской армией

Анализ литературы свидетельствует, что монгольская армия являлась поистине уникальным явлением в мировой истории. Многие ученые-монголоеды отмечают совершенную исключительность организации военного дела в Монгольском государстве. Необходимо отметить, что армия стала той суровой разрушительной силой, известной всем, благодаря военному гению Чингисхана. Империя, созданная Чингисханом посредством завоевательных походов, до 1368 г. имела статус сверхдержавы. Если Александр Македонский, Наполеон и Гитлер завоевали территорию в 6.820.000 кв.км, то площадь земли, завоеванной Чингисханом составляла – 7.770.000 кв.км⁴².

Говоря о Чингисхане, британский исследователь Деметриус Булгер утверждает, что, по мнению китайцев, руководство своими армиями он осуществлял как бог. Европа также ничего не могла противопоставить его умению с легкостью приводить в движение большое количество людей, перебрасывать их на дальние расстояния. Удивляла европейцев и его стратегия в неизвестных районах, и то, как Чингисхан мог с присущим ему здравым рассуждением постоянно быть начеку, пресекая всякие колебания, вредящие его предприятию⁴³.

Традиционно известно, что в XII веке территория будущего монгольского государства являлась местом проживания большого количества племен, таких как найманы, татары, кэрэиты, ойраты. Эти народы находились на совершенно различном уровне развития социальных отношений. Разнился и их культурный уровень. Согласно анализу

⁴² Чойсамба Ч. Завоевательные походы Бату-хана. – М., 2006. – С. 24

⁴³ Цит. по Лэмб Г. Чингисхан. Властелин мира. М., 2007 – С. 111-112

источников, наиболее развитыми на тот момент были племена найманов и кэрэитов. Исследователи отмечают, что у первых даже сложилось некое государственное образование, имевшее определенные зачатки государства. Подобное образование имело место и у монголов. Однако, в середине XII в. ситуация на территории этих государств становится нестабильной. Во-первых, обостряются междоусобные распри. Во-вторых, монгольское государство ослаблялось извечными военными конфликтами с государством Цзинь. Монгольское общество разделилось на родовую знать и угнетенных. В этих условиях развернулась широкая борьба между представителями знатных родов за власть, осуществление которой невозможно, соответственно, без объединения племен и создания единого государства. Это противоборство привело к усилению Тэмуджина. По словам Ш. Сандага отец Тэмуджина, Есугэй-багатур «будучи удачлив в походах и набегах на другие племена имел множество поданных и большие стада скота»⁴⁴. Есугэй был вассалом кэрэитского хана, что впоследствии помогло его сыну усилить свои позиции в борьбе за власть.

Необходимо отметить, что единоличным правителем монгольского государства Тэмуджин стал в 1206 году. Персидский ученый Рашид-ад-Дин пишет: «... и устроил с [присутствием] собрания [полного] величия великий курилтай. На этом курилтае за ним утвердили великое звание «Чингиз-хан», и он счастливо воссел на престол»⁴⁵. Для управления обширной державой требовались общие законодательные уложения. Для этой цели правителем было приспособлено обычное право, которое подверглось кодификации и изменениям, отвечающим новым условиям. Итогом этой работы стал единый свод законов, получивший название «Великая Яса» Чингисхана. Этимология

⁴⁴ Сандаг Ш. Образование единого монгольского государства и Чингисхан / Татаро-монголы в Азии и Европе. – М., 1977. – С. 27

⁴⁵ Летопись о Чингиз-хане от начала года кулугинэ до конца года морин (1204 – 1210 гг. н. э.) / Рашид – ад-Дин. Сборник летописей в 3-х томах / под ред А.А. Семенова – М., 1952. - Т.1 кн.2. - С. 150

слова «Яса» (более полная форма «ясак»; монгольское – дзасак, йосун) означает «постановление», «закон»⁴⁶.

Традиционно известно, что любое молодое государство крайне заинтересовано в обеспечении своей обороноспособности, то есть, должно иметь силы для защиты своей территории. Монгольское государство не стало исключением, вследствие чего немаловажное значение имело и законодательство в отношении функционирующей армии. Таким образом, в «Ясе» и биликах Чингисхана кроме всего прочего содержатся указы и о том, как надлежит организовать войска, кем они должны управляться и т.д.

Анализ источника свидетельствует, что знание норм поведения, содержащихся в «Великой Ясе» было обязательным для представителей военной аристократии. Относительно этого в литературе встречаются приписываемые Чингисхану слова о том, что во главе войск могут стоять только лишь те, кто приходит слушать наставления правителя. А те, кто «сидят в своем юрте и не внимают биликам» не могут быть достойными военачальниками⁴⁷. Чингизиды и военная элита в обязательном порядке должны были слушать «заповеди» Чингисхана в начале и конце каждого года.

Известный историк Э. Хара-Даван в своих трудах пишет: «устройство армии было органически связано с существующей структурой населения государства, в чем и заключался центр тяжести Чингисовой военной системы. В основание ее были положены начала территориальности и родового быта»⁴⁸. Армия и все монгольское государство в целом являлись практически единым целым организмом, имевшим одинаковое структурное деление. В вышеупомянутом законе отмечалось, что в армию могут быть направлены мужчины в возрасте от двадцати лет. Для каждого

⁴⁶ Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. - Алматы, 2001. - С. 29.

⁴⁷ Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингис-хана. – М., 2006. - С. 395

⁴⁸ Хара-Даван Э. Чингисхан как полководец и его наследие: культурно-исторический очерк Монгольской империи. – Элиста, 1991. - С. 65

структурного подразделения, будь то десяток, сотня, тысяча или же десять тысяч должен назначаться свой офицер⁴⁹. Исходя из своей численности, род и племя обязаны были выставлять строевые конные десятки, сотни и тысячи. Если род был мелким и не мог укомплектовать целой строевой единицы, он соединялся с несколькими другими такими же мелкими родами в одну родовую группу. В другом случае, если род был достаточно большим, его могли разделить и создать более мелкие группы.

Информацию о комплектовании более крупного структурного подразделения мы находим также в труде Э. Хара-Давана. Он отмечает, что боевая единица под названием тумен, состоящая из десяти тысяч воинов, очень редко комплектовалась из представителей одной племенной группы. Обычно они были составлены из разных племен, выставлявших по несколько тысяч бойцов каждое, из чего в общей сложности и составлялся тумен (или тьма)⁵⁰.

По мнению ученых-историков, сам принцип разделения армии на тысячи, сотни и десятки не являлся чем-то принципиально новым для кочевников. Это правило было основополагающим в Хуннском государстве Модэ еще за полтора тысячелетия до рождения Тэмуджина⁵¹. Однако в том, что этот принцип стал основополагающим не только в армии, но и в гражданском обществе, сделавшись, фактически, всеобъемлющим, состояла заслуга уже Чингисхана.

Исследователями установлен тот факт, что монгольская военная система содержала в себе достаточно жесткие дисциплинарные правила. Об этом свидетельствует и «Великая Яса», где сказано, что никто не может уйти из своего десятка, сотни или тысячи. В случае нарушения этого правила, виновный будет казнен, а вместе с ним и начальник того подразделения, где

⁴⁹ Вернадский Г.В. История России. Монголы и Русь. — Тверь. Москва, 1997. - С.110-111

⁵⁰ Хара-Даван Э. Указ.соч. - С.66

⁵¹ Доманин А.А. Монгольская империя Чингизидов. Чингисхан и его преемники. – М., 2010. - С.139

его приняли⁵². Единственное, что могло обойти это правило, стать исключением, - приказ самого хана. Кроме того, в случаях крайней военной необходимости, таким исключением из правил мог послужить приказ полководца, действующего автономно, а также – решение великого курултая нойонов. Как известно, нойоны (от монг. ноён - господин, князь) это светские феодалы в Монголии. Первоначально этим названием обозначались главы древних монгольских аристократических родов. Позже, в период XII – XIV вв. – царевичи царствующего дома, темники, тысячники, вообще вся т.н. «белая кость» - феодальный класс, господствовавший на территории Монголии и в покоренных странах⁵³.

Согласно Э.Д. Филлипу, каждый военачальник, имеющий в своем подчинении какое-либо подразделение, именовался в зависимости от количества воинов в этом подразделении. Так, лицо, управляющее десятком тысяч, носило звание тумен. Руководящей тысячей именовался минганом. Глава сотни назывался джегуном, а десятка – арбаном⁵⁴.

Преобразования Чингисхана превращали боевую единицу в действительно сплоченный, прочный кулак. Воины годами и десятилетиями сражались в одном строю, вследствие чего были прекрасно знакомы с плюсами и минусами своих соратников. Более того, данный принцип довольно удачно противодействовал проникновению в армию Чингисхана лазутчиков, вражеских шпионов, а также и просто случайных людей.

После Великого курултая 1206 г. Чингисхан, поделив все свое войско на тысячи, лично назначил новых командиров – девяносто пять нойонов-тысячников. Основной костяк, численностью в восемьдесят шесть тысяч, был, собственно, монгольским. Командовать этой частью войска стали сподвижники хана. Остальная часть армии состояла из племен икиресов и

⁵² «Великая Яса» / Чингисиана. Свод свидетельств современников / Автор-сост. А. Мелёхин. – М., 2009. - С.469

⁵³ Нойоны/Советская историческая энциклопедия в 16-ти томах / под ред. Е.М. Жукова. – М., 1967. - Т. 10. - С. 153

⁵⁴ Филлипс Э.Д. Монголы. Основатели империи Великих ханов. – М., 2003. - С.19

онгутов. Здесь еще присутствовали родовой принцип организации и некоторая автономия. В количественном отношении их численность составляла три и шесть тысяч соответственно.

В труде А. Доманина «Монгольская империя Чингизидов. Чингисхан и его преемники» можно почерпнуть информацию о том, что отдельно от основной армии существовал еще корпус кэшиктянов. Чингисхан сделал его равным по численности тумену, вследствие чего, численность монгольской армии непосредственно перед началом завоевательных походов составляла, по подсчетам исследователя, сто пять тысяч конных воинов⁵⁵.

Исходя из этой информации, возникает потребность более подробно остановиться на том, что собой представлял данный отдельный корпус и какую роль он играл как в монгольской армии, так и в государстве.

Анализ источников и литературы свидетельствует, что кэшиктяны являлись солдатами имперской гвардии – кэшик – которая к рассматриваемому времени стала занимать все более высокое положение в обществе. Известно, что гвардия существовала еще в войске тюркских ханов, а позднее, у монголов, при хане Тогруле (1130 – 1203) и других. При Чингисхане же кэшик стала особой военной силой. Э.Д. Филлипс в одной из своих работ пишет, что количество стражников в личной охране правителя возросло с одной до семи тысяч человек. Он также отмечает: «каждый охранник теперь назывался «багатур». Количество дневных стражников («туграут»), ночных стражников («кебтеут») и лучников («корчи») увеличилось до 1000 в каждом соединении»⁵⁶. Кэшик стала основной силой монгольской армии. В каждом отряде несли службу дети командиров и те, за кого они могла поручиться, однако, чтобы попасть в ряды гвардии, этого было недостаточно, нужно было иметь за плечами особые заслуги. Такой порядок формирования гвардии был заложен самим Чингисханом, повелевшим набрать бойцов, которые будут находиться в непосредственной

⁵⁵ Доманин А.А. Указ.соч. - С.135

⁵⁶ Филлипс Э.Д. Указ. соч. - С.20

близости к его особе «из детей чиновных и свободного состояния лиц». Они обязательно должны быть крепкими, сильными и ловкими. В случае, если кто-то воспротивился бы этому указанию, его надлежало подвергнуть наказанию⁵⁷.

Благодаря такой системе комплектования получалась в некотором роде некая личная связь правителя – Чингисхана – с лучшими из лучших подвластного ему народа.

По установлению самого Чингисхана каждый гвардеец был выше по положению, чем обычный (армейский) тысячник. Если между внешним тысячником и кэшиктеном случался конфликт, и доходило до рукоприкладства, то виновным в этом считался армейский тысячник. Он же и подвергался наказанию, как посмевший ровнять себя с воином ханской стражи.

Анализ литературы показывает, что все стражники находились под надзором и непосредственным контролем хана, он сам разбирал все их споры. В связи с этим, существует высказывание Чингисхана, где он запрещает начальникам самовольно, без получения на то соответствующего разрешения от правителя, подвергать наказанию своих подчиненных. Он также указывает на то, что в случае совершения преступления одним из кэшикшенов, хан должен быть непременно уведомлен об этом и вынесет справедливое решение⁵⁸.

О том, насколько высоким было положение каждого гвардейца, сообщают данные источников. В них отмечается тот факт, что каждый из стражников мог в случае необходимости принять на себя командование отрядом любых войск. Личная гвардия правителя выполняла функцию своеобразной военной школы, высшего командного училища. Если говорить о размещении кэшик на поле боя, то стражники всегда находились в самом его центре. Если в бою участвовал правитель, то они занимали свои

⁵⁷ Хара-Даван Э. Указ.соч. - С.64

⁵⁸ Там же.

места рядом с ним, отправляясь в самые решительные наступления. Солдаты личной гвардии Чингисхана никогда не знали отдыха и не имели права на служебные отпуска.

По утверждению исследователя Г.В. Вернадского, каждое подразделение армии было представлено в гвардии. Также, вследствие того, что подразделения из тысячи, сотни и десяти человек в некотором роде соответствовали родам и родовым группам, в гвардии был представлен каждый род⁵⁹. Таким образом, с помощью верных ему гвардейцев, а также их связей в армейской среде, Чингисхан мог усилить свою власть над народом империи. Именно гвардейцы стали той опорой, в которой так нуждался правитель.

Традиционно считается, что в армии Чингисхана командующие войсковыми частями назначались из того рода или племени, из которых формировалась боевая единица. Однако, данный родовой принцип был сознательно нарушен Тэмуджином немедленно по восшествии на трон. Командиры теперь получали награды соответственно заслугам, а не по праву рождения⁶⁰. Такой порядок комплектования был выгоден сразу по двум причинам. Во-первых, родовой строй оставался неприкосновенным, что позволяло создать в частях войск не только внешнюю связь, но и прочную внутреннюю. Военачальником являлся человек знакомый, из среды своей же аристократии. Воины являлись не просто группой людей из разных мест, а были связаны между собой одним языком, знакомством, даже родством. Во-вторых, такая система исключала появление на руководящих должностях начальников, не наделенных необходимыми качествами, знаниями, возможно, даже не имеющих боевого опыта.

Общедоступным является тот факт, что монгольская армия в территориальном отношении подразделялась на три крыла. Такое деление было обусловлено монгольской ориентацией «лицом на юг». На востоке

⁵⁹ Вернадский Г.В. Указ. соч. - С. 30

⁶⁰ Гумилев Л.Н. В поисках вымышленного царства. – М.,1992. – С. 121

располагалось левое крыло, командовал которым сначала один из ближайших соратников Чингисхана – Мухали. Командовать правым крылом – западным - был назначен Богурчи. Передавая Богурчи в управление правое крыло армии, Чингисхан избавил его от взысканий за девять совершенных им преступлений, наказав управлять западной частью страны до Золотых гор, под которыми имелся ввиду Алтай⁶¹. Центром (он у монголов называется гель) командовал сначала Найа, а после – молодой тангут по имени Чагана. По некоторым сведениям, Чингисхан воспитывал его как собственного сына, а когда тот вырос, сделал его начальником элитной гвардейской тысячи.

Как отмечает Р. Рахманалиев, ориентация «лицом на юг» соответствовала целям монгольских завоеваний, направленных «веером» на южные страны. Так, известно, что завоевание Китая вменялось в задачу левого крыла. Покорение Туркестана и Восточного Ирана было основной целью центра. Поход в русские степи должен был осуществиться силами правого крыла⁶².

Анализируя устройство монгольской армии, необходимо упомянуть и о таком важнейшем аспекте, как дисциплина, которая, как известно, у монголов была довольно жесткой. Традиционно, перед каждой битвой военачальники обязаны были проверить в каком состоянии находится оружие их солдат, и обязательно снабдить их всем необходимым снаряжением. За невыполнение данного правила полагалась смертная казнь. Чтобы следить за действиями командующих назначались специальные инспекторы. В основном законе монголов – «Великой Ясе» - было сказано, если во время боя какой-либо из солдат обронит предмет из своего багажа или лук, то скачущий за ним боец под страхом смертной казни обязан был поднять эту вещь и возвратить владельцу⁶³.

⁶¹ Владимирцов Б.Я. Чингис-хан.- Берлин, СПб., М., 1922. - С. 77

⁶² Рахманалиев Р. Империя тюрков. Великая цивилизация.- М., 2009.- С. 37

⁶³ Мелёхин А. Указ. соч. - С.473

Одной из особенностей монгольских вооруженных сил было то, что грабеж неприятельского города без разрешения военачальника приравнялся к военному преступлению. Это правило действовало, даже если исход битвы был вполне ясен и противник был побежден. Также запрещалось оставлять попавшего в беду товарища, спать на посту. Данные нарушения также влекли за собой смертную казнь. Однако, неправильно будет считать, что подобная мера наказания следовала за каждое неверное действие. Как отмечает А. Доманин, любой, будь то даже самый невинный проступок, влек за собой кару. Бойцов могли бить бамбуковыми палками. Если нарушение было серьезным, либо совершалось одним человеком не в первый раз, в ход шли батоги⁶⁴. Тем не менее, казнили в основном тех, кто систематически нарушал дисциплину, а также совершил какое-либо военное преступление во время похода.

Анализ источников свидетельствует о том, что приказы начальников исполнялись беспрекословно. Что касается самого командира, то этот пост не мог занять человек, сильно превосходящий по физической силе и выносливости других членов отряда. Считалось, что он был не в состоянии разумно оценить и рассчитать возможности подчиненных ему солдат. Если военачальникам не удавалось выполнить приказы хана или успешно руководить своими отрядами в бою, их снимали с поста⁶⁵.

Особого внимания заслуживает система управления монгольской армией во время боевых действий. На высоком уровне находилась организация передачи приказов. Управление осуществлялось множеством способов. Это могла быть передаваемая через посыльного устная команда военачальника. Также использовались сигналы, посылаемые посредством свистящих стрел и бунчуков. В дополнение к этому существовала особая, четко отлаженная система звуковых сигналов. Они передавались посредством труб и наваров – так назывались боевые барабаны.

⁶⁴ Доманин А.А Указ.соч. - С.141-142

⁶⁵ Там же. - С.140

Таким образом, в организации армии Чингисхана прослеживается осуществление концепций так называемого «вооруженного народа», территориальной организации войска. В Европе такой принцип начинает применяться не ранее XIX в. Основы военного устройства в молодом государстве заложил законодательный памятник под названием «Великая Яса», автором которого был Чингисхан. Законодательный памятник также служил основой боеспособности войска, вследствие того, что регулировал дисциплину, закреплял принципы организации армии, обязанности военачальников.

1.2. Стратегия и тактика монголов в XIII - XIV вв.

Для того чтобы лучше понять действия монголов на поле боя, необходимо разобраться в сути двух таких непростых понятий как тактика и стратегия. Первоначально нужно рассмотреть какие трактовки данным понятиям давали исследователи дореволюционной эпохи. Для этого лучше всего обратиться к определению стратегии, которое в трактате «Записки о стратегии» дает нам Генрих Антонович Леер, генерал от инфантерии и профессор военного искусства. Он выделяет стратегию в широком и узком смыслах. Автор пишет о том, что в широком смысле стратегия представляет собой синтез военного дела, является его обобщением, своеобразной философией. Причем, если сама по себе философия направлена на объяснение мировых явлений, то стратегия в ее широком понимании ставит задачей объяснение военных явлений: каждого в отдельности и общих связей между ними. Леером отмечается, что в данном ключе стратегию понимали основатели ее, как науки, Ллойд, Жомини, Клаузевиц.

Стратегия в узком смысле, в понимании Генриха Антоновича, это трактат об операциях на театре военных действий, т.е. тактика театра военных действий, в противоположность тактики поля сражений, начальной тактики⁶⁶.

Определенный интерес представляет опубликованный в 1927 году труд «Стратегия» Александра Андреевича Свечина, русского военачальника и военного теоретика. Он дает свое определение стратегии. Свечин говорит, что это умение сочетать подготовку к войне и группировку операций для достижения цели, которая выдвигается непосредственно войной для вооруженных сил. Стратегия решает вопросы, сопряженные с использованием вооруженных сил, а также ресурсной базы государства для достижения конечной цели войны⁶⁷.

⁶⁶ Леер Г.А. Записки стратегии в 2-х томах.– СПб., 1877.– Т. 1. - С. 6

⁶⁷ Свечин А.А. Стратегия. – М., 1927. - С. 15

Сходное со Свечиным определением мы находим в книге советского исследователя Н. Морозова. Он считает стратегией наукой, чью задачу составляет «изучение вопросов, связанных с подготовкой к войне, - подготовкой не только вооруженных сил, но и политической и экономической, - а также вопросов группировки ряда операций для достижения конечной цели войны»⁶⁸.

Еще одним примером советского понимания стратегии может служить определение, данное в Советской военной энциклопедии. Здесь стратегия предстает как часть военного искусства, его высшая область, охватывающая теорию и практику подготовки страны и вооруженных сил к войне, планирования и ведения войны и стратегических операций»⁶⁹. Как мы видим, определения стратегии в советской историографии похожи друг на друга и заметно отличаются от дореволюционного понимания.

Обращаясь к современным определениям стратегии, стоит отметить пособие В. Н. Коньшева и А.А. Сергунина, в котором сказано, что военная стратегия это «оценка существующих угроз; определение военных целей; решения о распределении и предназначении необходимых ресурсов государства (сырья, продукции, людей), о мобилизации вооруженных сил, о выборе театров военных действий; планирование и организация военных действий»⁷⁰.

Таким образом, рассмотрев определения стратегии становится понятно, что со сменой эпох трактовка этого понятия менялась, дополнялась и совершенствовалась, исходя из задач окружающего мира. В дореволюционных исследованиях она воспринимается как синтез военного дела вообще, проводятся параллели с философией. Определения советского времени, стоит сказать, во многом сходны, в некоторых трудах даже

⁶⁸ Морозов Н. Общая тактика. – М., 1926. - С. 11

⁶⁹ Стратегия военная / Советская Военная Энциклопедия в 8 томах/ под ред. Н.В. Огаркова. - М., 1980. - Т. 7 - С. 555-556

⁷⁰ Коньшев В. Н., Сергунин А.А. Военная стратегия современного государства: учебное пособие. — СПб., 2012. - С 13

идентичны. Тактика здесь понимается больше как подготовительные к войне мероприятия. Современная же трактовка не похожа ни на одну из предыдущих.

Переходя к тактике, стоит сказать, то существует масса определений этого термина. Довольно часто это понятие путают со стратегией. Для того, чтобы разобраться в значении этого термина и понять его отличия от стратегии нужно обратиться к «Учебнику тактики» российского военного деятеля дореформенной эпохи М.И. Драгомирова. Михаил Иванович не дает четкого определения тактики, в своей работе он определяет ее предмет, который заключается в исследовании боевых свойств войск и местности. По мнению Драгомирова, в тактику входят изучение действий и перемещения армии в ходе боя, а также влияния на них особенностей местности⁷¹.

Более обстоятельную трактовку исследуемого понятия дает Советская военная энциклопедия: «Тактика - составная часть военного искусства, охватывающая теорию и практику подготовки и ведения боя подразделениями, частями (кораблями) и соединениями различных видов вооруженных сил, родов войск и специальных войск. Теория тактики исследует закономерности, характер и содержание боя, разрабатывает способы его подготовки и ведения, изучает боевые свойства и возможности подразделений, частей и соединений. Практика тактики охватывает командиров, штабов и войск по подготовке и ведению боя»⁷².

Чтобы картина советского представления о тактике была полной, обратимся к определению, данному в труде «Общая тактика» Н. Морозова. Автор пишет, что война всегда сопряжена с боями, разведкой, маршами, расположением войск. Задачей тактики является изучение данных действий,

⁷¹ Драгомиров М.И. Учебник тактики. – СПб., 1879. – С. 1

⁷² Тактика / Советская Военная Энциклопедия в 8 томах / под ред. Н.В. Огаркова. - М., 1980. - Т. 7. - С.628

а также исходящих отсюда условий применения вооруженных формирований⁷³.

Как пример современного понимания тактики можно привести определение, содержащееся в учебном пособии для студентов, обучающихся на военных кафедрах:

«Тактика – это теория и практика подготовки и ведения боя подразделениями, частями и соединениями различных видов ВС, родов войск. Она подразделяется на тактику видов ВС, родов войск и общую тактику.

Тактика видов ВС, родов войск – разрабатывает специфические вопросы боевого применения подразделений, частей и соединений вида ВС, рода войск и специальных войск в общевойсковом бою и самостоятельно.

Общая тактика исследует закономерности общевойскового боя и вырабатывает рекомендации по его подготовке и ведению совместными усилиями подразделений, частей и соединений. Основу общей тактики составляет тактика сухопутных войск»⁷⁴.

Проанализировав то, какие трактовки стратегии и тактике давали на протяжении долгой истории отечественные исследователи, можно сделать вывод, что стратегия решает какие военные задачи ставить, а тактика – как их выполнять. Тактика является составной частью стратегии, но без стратегии тактика теряет свой смысл, а стратегия, в свою очередь, не может быть реализована полной мере без грамотно разработанных тактических действий.

Как отмечает В.В. Каргалов, тактика монголов носила ярко выраженный наступательный характер. По замыслу полководцев, армейские части должны были путем нанесения внезапных ударов по противнику, внести в его ряды разлад, дезорганизовать. При этом в дело шли как исключительно военные средства, так и дипломатия. По возможности

⁷³ Морозов Н. Указ. соч. - С. 11

⁷⁴ Зарицкий В.Н., Харкевич Л.А. Общая тактика: учебное пособие. - Тамбов, 2007. - С. 6

монголы старались избегать крупных фронтальных сражений. Они предпочитали разбивать противника частями, изматывая постоянными стычками и внезапными набегами⁷⁵.

Анализ источников и литературы свидетельствует, что монгольское вторжение в страну противника часто начиналось с разных сторон, отдельными отрядами, которые затем направлялись к определенному пункту, заранее обговоренному. Что касается непосредственного сражения, то для него выбиралось поле, большое и ровное. Особое внимание уделялось наличию поблизости источников воды и подножного корма для лошадей. Также очень важно было найти место, где не светило бы в глаза солнце. Боевой порядок монголов был рассредоточен непосредственно по фронту, а особенно – в глубину. Центр зачастую был слабым, однако за счет этого усиливались фланги, задачей которых было окружение противника⁷⁶.

Полковник М.И. Марков в труде «История конницы» пишет, что монголы начинали перестраиваться в свой обычный боевой порядок приближаясь к границе государства. Данное построение состояло из авангарда, основных сил, а также правого и левого крыльев, которые аккумулировали в себе около 1/3 сил всей армии. В этот временной период длительность их переходов увеличивалась, движение осуществлялось и днем, и ночью. Остановки для отдыха совершались на довольно краткое время – четверть часа⁷⁷.

Достоверно известно, что монгольская армия подразделялась на три рода войск: тяжелую, среднюю и легкую конницу, причем каждый род войск имел свою собственную тактику ведения боя. Стандартным было построение монгольского войска в пять рядов. Каждую сотню отделял от соседней определенный интервал. Первые два ряда составлялись из тяжеловооруженной конницы. Следующие три ряда выстраивались из

⁷⁵ Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития Феодальной Руси. – М. 1967. – С. 76

⁷⁶ Разин Е.А. История военного искусства в 3-х томах. – СПб., 1999. – Т.2. – С. 235

⁷⁷ Марков М.И. История конницы в 5-ти томах. – Тверь, 1886. – Т.1. – С. 180-181

легковооруженных всадников. Ударной силой всей армии была тяжеловооруженная конница. Атака этого рода войск чаще всего была решающей и могла изменить ход сражения. Однако, в количественном отношении преобладала в монгольском войске средне- и легковооруженная конница⁷⁸.

Достоверно известно, что легкая конница, двигаясь в промежутках между передовыми отрядами, вела обстрел противника из луков, а также забрасывала врага дротиками. Происходило это в начале сражения. Одновременно с этим, кавалерийские отряды с флангов начинали обход противника, намереваясь зайти ему в тыл. Данная тактика получила название тулугма, или по-другому «обычная дуга». Если противнику удавалось сдерживать натиск легковооруженной конницы, эти отряды отходили и на их место выдвигались другие. Вследствие применения такого тактического хода противник довольно быстро терял строй, после чего свой главный удар наносила тяжелая конница⁷⁹.

Как отмечает Е.А. Разин, для решительного удара создавались сильные резервы. В то время когда противник был значительно измотан, в бой вступал сильный и свежий монгольский резерв. Точку в деле разгрома противника ставило энергичное преследование⁸⁰.

Подобный сценарий развернулся во время битвы на Калке. Р.Г. Скрынников пишет, что на начальном этапе сражения русским войскам удалось потеснить неприятеля, однако потом они попали под удар основных сил монголов, из-за чего вынуждены были обратиться в бегство⁸¹. Воеводы и князья, которые руководили атакой, практически в полном составе остались в живых, а наибольшим потерям подверглись оставшиеся на Калке полки, бежавшие после ставшего полной неожиданностью удара монголов.

⁷⁸ Тараторин В.В. История боевого фехтования: Развитие тактики ближнего боя от древности до начала XIX века. - URL: <http://on-infantry.narod.ru/srvec/mongvoi.htm>. (Дата обращения 10. 05. 2014)

⁷⁹ Тернбулл С., МакБрайд А. Армия монгольской империи.– М., 2003.– С. 39

⁸⁰ Разин Е. А. Указ. соч.– С. 235

⁸¹ Скрынников Р.Г. История Российская IX – XVII вв. – М., 1997. - С. 128

Общеизвестным является тот факт, что монгольская армия в свое время считалась лучшей в деле преследования врага. Погоня могла продолжаться в течение нескольких дней, причем сопровождалась она жестоким разорением окрестностей.

Для формирования наиболее полного представления об основных действиях монгольской армии на поле боя необходимо рассмотреть конкретную тактику, примененную ей в одном из самых крупных сражений с русскими войсками – Куликовской битве 1380 года⁸². Анализ литературы свидетельствует о том, что перед самым столкновением двух армий татары двигались непривычным порядком. Войска развернутым строем спускались с возвышенности. Конницу прикрывал плотный щит из пехоты, вооруженной копьями⁸³. Таким образом, был значительно усилен центр войска. Мамай вынужден был изменить обычный боевой порядок с сильными флангами и слабым центром вследствие того, что на Куликовом поле было недостаточно места, и конница не имела бы необходимой свободы маневра.

В.И. Буганов в своей работе «Куликовская битва» пишет, что в первые минуты боя татары всеми силами обрушились на русский передовой полк и уничтожили его. После этого удара подвергся большой полк. Потери с обеих сторон были огромными, однако войска князя Дмитрия смогли отразить удар. Не сумев сломить сопротивление русской армии на центральном направлении, Мамай вынужден был направить основной удар на полк правой руки. Но русские воины и здесь не дрогнули⁸⁴.

После неудачной попытки разбить центр и правый полк русской армии Мамай решил переместить силу главного удара на полк левой руки. Путем введения в бой против полка левой руки внушительных сил резерва монгольский полководец планировал пройти в обход большого полка,

⁸² См. Приложение 1

⁸³ Щербаков А., Дзысь И. Куликовская битва 1380. – М., 2001. – С. 55

⁸⁴ Буганов В.И. Куликовская битва.- М., 1985. – С. 67-68

прижать его к берегу реки и уничтожить⁸⁵. Замысел Мамаю был практически осуществлен: русские полки стали медленно отступать по направлению к Непрядве. Тысячи монгольских всадников продвигались мимо большого полка, постепенно заходя ему в тыл. И тут в бой вступил русский засадный полк под командованием Дмитрия Боброка. Мамай отправил в бой резервные войска, однако они были быстро разбиты, после чего монголы обратились в бегство⁸⁶.

Согласно данным источников, кроме основной тактики, монголы также прибегали к некоторым хитростям. Информацию об одной из них мы встречаем в труде известного персидского ученого Рашид-ад-Дина. Автор пишет, что войска получили приказ каждому воину закрепить на коне войлочное чучело с очертаниями человека, которое находилось бы непосредственно за спиной всадника. Приказ был исполнен в течение ночи. В результате войска противника, увидев эту искусственно созданную огромную армию, решили, что монголы получили подкрепление и попытались спастись бегством⁸⁷.

Другой источник свидетельствует о том, что имела место у монгол и так называемая тактика ложного отступления. Большим знатоком монгольских уловок был итальянский путешественник Джованни Плано Карпини. Он писал, что даже если монголы отступают, солдатам противника ни в коем случае не нужно отделяться друг от друга. Вследствие этого нарушается изначальный строй войск, а именно этого татары и добиваются. Иногда данное действие умело сочеталось с другой хитростью. Монголы учитывали направление ветра для того, чтобы пыль, поднятая копытами коней, могла скрыть монгольские отряды от противника. Карпини

⁸⁵ Каргалов В.В. Куликовская битва. – М., 1980. – С. 106

⁸⁶ Митяев А.В. Героические страницы истории Родины IX – XVIII вв. – М., 1991. – С. 100

⁸⁷ Летопись Чингиз – хана от начала года толай до конца года кака (1219 – 1227 гг. н.э.) / Рашид-ад-Дин. Сборник летописей в 3-х томах / под ред. А.А. Семенова – М., 1952. – Т.1 кн.2. – С. 221-222

замечает, что, даже несмотря на осведомленность вражеских армий об этих ходах и уловках, они все равно оказывались довольно эффективными⁸⁸.

Г. Лэмб в работе «Чингисхан. Властелин мира» также обращается к анализу монгольских хитростей. Автор сообщает, что, создавая иллюзию бегства, армия рассеивалась для того, чтобы с разных сторон осуществить охват войска неприятеля. В случае, если соперник был сосредоточен и готов к отпору, татары давали ему выйти из окружения и отступить. После чего обычно атаковали на марше. Путем таких действий была разгромлена бухарская армия⁸⁹.

Тактика ложного отступления описана также и у Рашид-ад-Дина. Она применялась монголами во время набегов на русские земли. Ученый сообщает, что татарский набег на Русь был сопряжен с нападением на ее союзников кипчаков. Последним к моменту сражения было собрано большое войско. Убедившись в превосходстве армии противника, монголы начали отступление. Союзники начали преследование, длившееся около двадцати дней. В это время монголы внезапно развернули свои войска и нанесли удар. Русские и кипчаки не успели соединить свои войска и поэтому понесли большие потери. Сражение длилось около недели и в результате союзники вынуждены были спасаться бегством. Теперь уже татарское войско организовало преследование, подвергая разрушению города⁹⁰.

Доктор военных наук В.Н. Лобов в труде «Военная хитрость» указывает на то, что применяли монголы коварство и вероломство. Так, в злосчастной битве на реке Калка (1223 год) они окружили лагерь князя Мстислава Киевского. Втечении трех дней княжеская дружина отражала атаки врага. Русское войско понесло большие потери. В конце концов, заверенный обещаниями противника не чинить препятствий и дать войскам пройти к

⁸⁸ Цит. по Тернбулл С., МакБрайд А. Указ. соч.– С. 40

⁸⁹ Лэмб Г. Указ.соч. - С. 111

⁹⁰ Семенов А.А. Указ. соч. - С. 229

Киеву, Мстислав сложил оружие. Однако, монголо-татары своего слова не сдержали и пленные были уничтожены⁹¹.

Теперь стоит сказать несколько слов о монгольской стратегии. Известно, что основной частью любой стратегической операции является решение проблемы направления действий и выбора места нанесения основного удара, т.е. наиболее уязвимого и чувствительного пункта в построении противника⁹².

Г. Лэмб пишет, что у монголов для решения этого вопроса перед началом похода в ставке хана всегда собирался курултай, или главный совет. На нем обязательно было присутствие всех высших военачальников. Исключение составляли лишь те, кто получил разрешение не отлучаться из действующей армии. На курултае обычно обсуждалась сложившаяся к этому моменту ситуация, разрабатывался военный план. Командирами избирались направления и маршруты движения войск, формировались корпуса⁹³.

Общедоступным является тот факт, что перед нападением на другое государство Чингисхан обязательно отправлял к его правителю послов с приказом покориться. И, по словам М. Россаби, довольно часто, в случае согласия с этим требованием, он позволял местным вождям сохранять свое положение, пока они платили налоги и выполняли необходимую службу. Если государство отказывалось покориться, Чингисхан беспощадно подавлял любое сопротивление⁹⁴.

Стратегия, используемая кочевниками, имела место только при осуществлении дальновидной и коварной политики. Для обеспечения успеха в войне использовались любые средства. Войну предваряла обширная политическая разведка. Задолго до начала боевых действий начиналось тщательное изучение местности. Ценные сведения о будущем театре военных действий и населении государства противника давали монголам

⁹¹ Лобов В.Н. Военная хитрость.– М., 2001. – С. 95-96

⁹² Леер Г.А. Указ. соч. - С. 2

⁹³ Лэмб Г. Указ. соч. – С. 111

⁹⁴ Россаби М. Золотой век империи монголов. – СПб., 2009. – С. 27

рекогносцировочные походы. Этот метод был одним из самых результативных. Кроме того, при достижении целей часто использовались направляемые в соседние страны посольства⁹⁵.

Анализ литературы показывает, что монголы никогда не скупались ни на подкуп, ни на обещания. Широко использовалась любая возможность столкнуть между собой династические интересы знати, сравнить друг с другом разные группы. По-видимому, крупный поход предпринимался только в том случае, если подкреплялось убеждение в наличии глубоких трещин в государственном организме соседа⁹⁶. Так, накануне своего вторжения в Северо-Восточную Русь в 1238 г. Батый, внук Чингисхана, видимо, хорошо знал положение в русских княжествах и особенности театра военных действий. Именно этим можно объяснить выбор зимы как наиболее подходящего времени для нападения⁹⁷.

Традиционно считается, что в осуществлении разведки кочевникам чрезвычайно помогала их способность прочно удерживать в памяти местные приметы. Тайная разведка, начатая заблаговременно, продолжалась непрерывно и в течение войны, для чего привлекались многочисленные лазутчики. Роль последних часто исполнялась торговцами. При вступлении армии в государство неприятеля они, с определенным запасом товаров, выходили из монгольских штабов, устанавливая связи с местным населением.

Известно, что определенный отпечаток на стратегию монголов накладывала необходимость снабжать войско некоторым запасом продовольствия, который можно было взять с собой. Своих лошадей монголы кормили исключительно подножным кормом.

Для того, чтобы обеспечить возможность передвижения огромных людских масс, а также более ста тысяч лошадей, монгольская стратегия

⁹⁵ Кудрявцев Н.А. Государево око. Тайная дипломатия и разведка на службе России. – СПб., М., 2002.- С. 60

⁹⁶ Свечин А.А. Эволюция военного искусства в 2-х т.– М.-Л., 1928.– Т. 1. - С. 380-381

⁹⁷ Кудрявцев Н.А. Указ. соч. – С. 61

должна была использовать максимум знаний, которыми обладали кочевники. Это и сведения о том, когда достигает наибольшей питательности трава, и информация о богатстве различных направлений кормовыми и водными ресурсами⁹⁸. Имела место практика выдвижения на определенные территории особых отрядов, охранявших кормовую базу от уничтожения кочевниками, не участвующими в военных действиях.

Войска, если тому не мешали соображения стратегические, могли задерживаться на местах, богатых кормами и водой. Места, где не было подобных благоприятных условий, обычно проходили форсированным маршем. Р. Рахманалиев отмечает, что каждый всадник вел с собой от одного до четырех коней. Это позволяло менять лошадь во время перехода, значительно сокращая его длительность, а также необходимость в ночевках и привалах. В данных условиях для монголов считались обычными переходы длительностью в 10–12 дней, осуществляемые вообще без ночевки. Поражала также скорость передвижения войск⁹⁹.

Таким образом, подводя итог, можно сделать определенные выводы:

Во-первых, личность Чингисхана, как объединителя и правителя Монгольского государства стала поистине выдающейся, сакральной для народа.

Во-вторых, в монгольской армии действительно господствовала железная дисциплина, существовала четкая организация, распределение обязанностей военачальников.

В-третьих, основой дисциплины и организации монгольской армии стал свод законов, созданный Чингисханом. Данный свод носил название «Великая Яса» и закреплял в себе кроме указанного еще и полномочия военачальников, отношения бойцов касавшие имущества друг друга, а также наказания за неподчинение.

⁹⁸ Свечин А.А. Указ. соч. – С. 381-382

⁹⁹ Рахманалиев Р. Указ. соч. – С. 308

В-четвертых, тактика монголов носила ярко выраженный наступательный характер, основная ставка делалась на тяжеловооруженную конницу. Не обходилось также и без некоторых военных хитростей.

В-пятых, стратегические вопросы решались главным образом на курултае, большое внимание уделялось предвоенной разведке, а также вопросам снабжения армии и лошадей провиантом.

Глава 2. Виды вооружения монгольской армии: наступательное и оборонительное вооружение

2.1 Наступательное вооружение и его характеристика

С давних времен оружие было постоянным спутником человека, независимо от того, участвовал он в военных действиях или нет. Считается, что первыми предметами вооружения были камень и палка. Первобытный человек использовал их для защиты от хищников. Чуть позже они стали применяться также и в процессе охоты.

С течением времени общество менялось, зарождались города, страны поделили свои территории, возведя границы. И вот уже оружие стало применяться не только для защиты, но и для нападения, как средство, с помощью которого велись и ведутся кровопролитные войны за землю. Правители, будь то короли, цари, князья или ханы, быстро поняли, что без возведения на достойный уровень качества вооружения, государство не может рассчитывать ни на успешное отражение вражеского натиска, ни на проведение каких-либо завоевательных кампаний. Государство Чингисхана не стало исключением из правил. Кочевой образ жизни монголов сам по себе предполагал наличие постоянных конфликтов с другими племенами, кроме того, придя к власти, Чингисхан начал осуществление ряда крупных завоевательных походов. Успех внешней политики хана во многом обусловлен умелым применением разнообразного вооружения. Обратимся к рассмотрению основных его видов.

Общеизвестным является тот факт, что в монгольской армии, как, пожалуй, и во многих армиях мира, широкое применение нашло клинковое холодное оружие. К холодному оружию относятся, прежде всего, предметы, произведенные специально для нанесения телесных повреждений и предназначенные как для атаки, так и для обороны в ближнем бою¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Устинов А.И., Портнов М.Э., Нацваладзе Ю.А. Холодное оружие. – М.,1994. – С.6

В свою очередь к клинковому относится холодное оружие, имеющее боевую часть в виде клинка или клинков, прочно и неподвижно соединенного с рукоятью¹⁰¹.

К клинковому оружию, нашедшему применение у монголов, необходимо отнести мечи, сабли и кинжалы.

Анализ источников и литературы свидетельствует, что мечи имели широкое распространение в среде монгольских воинов вплоть до XV века. В отличие от сабли, лезвие данного вида оружия более прямое, а навершие имеет форму сплющенного шара или диска. Однако, в количественном отношении сабли заметно преобладали¹⁰².

Применение монголами сабли как предмета вооружения находит отражение в русских источниках. Например, в знаменитой повести о Куликовской битве - «Задонщине» - содержится такое упоминание: «Уже диво кличет под саблями татарскими, а тем русским богатырям быть под ранами»¹⁰³. Информация о монгольских саблях есть и в «Повести о нашествии хана Тохтамыша на Москву». Источник сообщает, что во время ордынского набега в самом городе и за его стенами разразилось страшное побоище. Татары сражались настолько самозабвенно, что онемевали руки и плечи, истощались силы, а сабли их затупились¹⁰⁴. Данный вид оружия, как правило, применялся тяжеловооруженным монгольским воином в ближнем бою.

Отечественная справочная литература предоставляет нам такую характеристику рассматриваемого предмета вооружения: сабля является длинноклинковым холодным оружием, рубящего или рубяще-колющего

¹⁰¹ ГОСТ Р 51215-98, Оружие холодное. Термины и определения. – М., 1999. – С. 1

¹⁰² Горелик М.В. Куликовская битва 1380. Русский и золотоордынский воины.// Цейхгауз № 1, 1999. - С. 5

¹⁰³ Задонщина/ Хрестоматия по древнерусской литературе: учебное пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература»/ сост. М.Е. Федорова, Т.А. Сумникова.– М., 1986. – С. 76

¹⁰⁴ Повесть о нашествии хана Тохтамыша на Москву/ Россия героическая / сост. А. Шмаринов. – М., 1988. – С. 40

действия. Клинок изогнутый. Лезвие имеет заточку по выпуклой стороне. В Европу была привнесена из восточных стран – Турции, Персии, а также арабских государств¹⁰⁵.

Относительно этимологии самого слова «сабля» существует несколько версий. Наиболее вероятными представляются следующие:

- Данное слово ведет свое происхождение от общетюркского *саб* — «ручка». (Для общего названия всех типов оружия колюще-режущего действия использовался термин «саблы», что означало «имеющий ручку». На Русь это слово проникло в средневековый период, когда оружие с изогнутым клинком занимало господствующее положение в военной среде. Именно тогда подобное наименование закрепилось за данным типом оружия);
- слово восходит к адыгскому *сэблэ*, где «сэ» означает нож, а «блэ» — рука. Таким образом, сабля – это нож;
- в венгерском языке присутствует слово *szablya*, которое происходит от *szabni*, что переводится как «резать»¹⁰⁶.

Традиционно считается, что сабля¹⁰⁷ как отдельный предмет вооружения ведет свою историю с сер. VIII в. Родиной возникновения ее ранних модификаций является Хазарский каганат. Своей конструкцией, а также боевыми характеристиками она сходна со своим ближайшим собратом – палашом, который, в свою очередь, представляет собой оружие рубяще-колющего действия. Клинок, в отличие от сабельного, прямой. Заточка односторонняя, однако, к концу клинка может переходить в двустороннюю.

¹⁰⁵ Югринов П. Малая энциклопедия холодного оружия. - М., 2010. - С. 126

¹⁰⁶ Андреева М. История сабли и ее использование // *A la guerre comme a la guerre!*, 2009. URL: <http://4musketeers.ucoz.ru/index/0-382>. (Дата обращения 03. 05. 2016).

¹⁰⁷ См. Приложение 2

Длина клинка составляла порядка 85 см¹⁰⁸. Впервые данный предмет вооружения появился в XVI веке в Европе¹⁰⁹.

Необходимо выделить определенные черты, отличающие саблю от меча и других видов холодного оружия. Они сводятся к следующему:

- сабельное лезвие легче, размер перекрестья сводится к наиболее возможному минимуму, за счет чего уменьшается общая масса предмета;
- имеется компенсирующее навершие, предоставляющее возможность нанести рубящий удар даже концом сабли;
- данный вид оружия с одинаковой продуктивностью может применяться как в верховом, так и в пешем бою, в отличие, например, от меча древнерусских воинов. Применение сабли в ближнем бою является достаточно эффективным¹¹⁰.

Анализ литературы показывает, что в среднем длина клинка сабель ранних модификаций варьировалась в промежутке от 60 до 80 см. Очень часто рукоятка прикреплялась к клинку под определенным наклоном. Обычно он составлял 5—8°. Для защиты руки предусматривалась простая гарда ромбовидной формы. Зачастую, 10—20 см. от конца лезвия были заточены с двух сторон, что значительно увеличивало колющие свойства клинка¹¹¹.

Известно, что в XIV в. сабля приобретает елмань, то есть заметное расширение на конце клинка. Вследствие этого она становится уже преимущественно рубящим оружием.

¹⁰⁸ Палаш / Военный энциклопедический словарь / гл. ред. С.Ф. Ахромеев— М., 1986. — С. 533

¹⁰⁹ Палаш/ Военный энциклопедический словарь в 2-х томах / под ред. А.П. Горкина. — М., 2001. — Т.2. — С. 264

¹¹⁰ Комар А. В., Сухобоков О. В. Вооружение и военное дело Хазарского каганата // Восточноевропейский археологический журнал, 2000, № 2. URL: <http://www.balkaria.info/library/k/komar/hazarvoor.htm>. (Дата обращения 11. 05. 2014)

¹¹¹ Сабли / Старинное оружие и доспехи: новый век / авт.- сост. Т.М. Ткачук. — М., 2005.— С. 50

По мнению исследователя Т. Лайбле, сильное отдаление центра тяжести от эфеса оружия вкупе с кривизной клинка значительно увеличивают как непосредственную силу удара, так и площадь поражаемого пространства.

Ученый также выделил важные преимущества искривленных клинков, играющие немалую роль в сражении на саблях:

- Кривое лезвие обладает более выраженными режущими свойствами, нежели прямое. Это связано с тем, что при одинаковой длине клинка лезвие при искривлении приобретает большую длину. Вследствие определенной кривизны, наносимый удар характеризуется тянущимся и одновременно режущим свойством. Такой клинок при прямом ударе сильнее входит в тело, как бы врезается в него, в отличие от меча с ровным лезвием;
- Большое количество сабель имеет рукоять пистолетной формы, обычно немного выгнутую в обратную от изгиба клинка сторону. Такая рукоять хороша тем, что позволяет лучше передавать усилие от руки на оружие;
- Изогнутый клинок в некоторой степени препятствует нанесению колющего удара. В зависимости от градуса искривления лезвия, он может стать практически невозможным. Именно поэтому сабля чаще всего позиционируется в большей степени как рубящее оружие, нежели как колющее¹¹².

Многие историки сходятся во мнении, что на Руси данный предмет вооружения появился в IX в. Уже в XIV веке она становится основным видом вооружения, что происходит гораздо раньше, чем в странах Западной Европы, где сабля начинает играть важную роль только с конца XVI века. В период с XV по XVII вв. сабля находилась на вооружении у русской

¹¹² Сабля и кривой меч/ Меч. Большая иллюстрированная энциклопедия/ авт.- сост. Т. Лайбле. – М., 2011.– С.110

поместной конницы – солдат, составляющих основное ядро армии, а также казаков и стрельцов. В XVIII веке, как в русской, так и во многих европейских армиях сабля была основным предметом вооружения легкой конницы, а также офицерского состава других родов войск¹¹³.

Как отмечает А.Н. Кирпичников, использование в бою сабли невозможно без достижения бойцом крепкой устойчивости, причем как в седле, так и в стременах. Кроме того, сабля наделяет воина большой маневренностью и свободой движений, предоставляет возможность нанесения более точных ударов по противнику, находящемуся на большем отдалении. Понятно, что скорость ведения боя может быть достаточно высока, причем в разы возрастают разящие качества вооружения, а также целенаправленность нанесения ударов. В этом и состоит неразрывная связь сабли и конного воина, в чьих руках клинок с искривлением становится наиболее эффективным и действенным, нежели в руках пехотинца¹¹⁴.

Учитывая тот факт, что для продуктивного ведения боя хорошо подходили сабли с узким и слабоизогнутым клинком, монголы произвели модификацию данного предмета вооружения. В результате сабли, состоящие на вооружении у армии Монгольского государства, были более длинными, имели большую кривизну и ширину клинка. Общей деталью всех ордынских сабель являлась обойма с удлиненным языком. Она прикреплялась под перекрестьем, а язык обхватывал часть клинка. Сабельное лезвие могло иметь дол, а в отдельных случаях мастера ограничивались простым ромбическим сечением. Встречаются также экземпляры имеющие елмань, располагавшуюся в нижней трети клинка.

Для монгольских сабель характерен отдельный вид перекрестия, имеющего расплющенные и опущенные вниз концы. Рукоять оружия, а также ножны были увенчаны навершиями, которые по виду напоминали

¹¹³ Ткачук Т.М. Указ. соч. - С. 54-55

¹¹⁴ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 1. Мечи и сабли IX–XIII в.– М.-Л., 1966.– С. 61

уплощенный наперсток. К ножнам оружейники обычно приделывали обоймы с кольцами.

Известно, что оружие монголо-татар зачастую было богато украшено. Об этом свидетельствуют археологические данные и ранние изображения. Части, изготовленные из металла зачастую были золотыми или серебряными. Нередко встречается резьба и гравировка отражающие чжурчжэньские мотивы¹¹⁵.

В случае, если приходилось добивать вылетевшего после удара саблей из седла противника, монголы обычно использовали длинный боевой нож. Он имел длину до 30—40 см. Рукоять изготавливалась из кости, существовали также экземпляры, имевшие перекрестие.

Таким образом, мы видим, что сабля, имея довольно древнее происхождение, была распространена на довольно большой территории, включая и государство монголо-татар. Последние внесли в ее конструкцию некоторые изменения, сделав данный вид оружия идеальным для ведения боевых действий.

Анализ источников показывает, что кроме клинкового оружия монголы активно пользовались также и древковым, которое было представлено копьём.

По утверждению В.Н. Попенко, копьё представляет собой древнейший древковый предмет вооружения. Его следы найдены археологами во многих ранних стоянках человека¹¹⁶.

Учеными отмечается, что до появления огнестрельного вооружения оружие древковое было наиболее распространенным среди пехотинцев. Его форма, а также боевое применение оставались неизменными начиная с античности и до XII века. Древние греки использовали копья длиной 8-10

¹¹⁵ Горелик М.В. Армии монголо-татар X – XIV века. Воинское искусство, оружие, снаряжение. – М., 2002 – С. 20

¹¹⁶ Попенко В.Н. Холодное оружие Востока и Запада. – М., 1992. – С. 12

футов, а у македонян оно доходило до 16 футов. Во время нападения такое оружие держалось в горизонтальном положении обеими руками¹¹⁷.

Обращаясь к тексту летописной повести о побоище на Дону, мы находим отрывок, иллюстрирующий, какое оружие применялось монголами при нашествии на Русь: «Что нам рещи или глаголати, видящее пагубную смерть? Инии бо мечем пресекаеми бываху, инии сулицами прободаеми бываху, инии же на копья взимаеми»¹¹⁸. Перевод этого текста объясняет, что говорить здесь не о чем, одни воины перерублены мечами, другие были проколоты сулицами, а остальных подняли на копья. От этого рыдали многие москвичи¹¹⁹.

Т.М. Ткачук, описывая структуру копья, утверждает, что его составляют такие части как древко, ратовище и наконечник. Последний в свою очередь имеет в своем составе перо, трубку/тулею и шейку. Необходимо отметить, что тулея представляет собой то место, куда помещается древко копья, а шейка – это очень тонкая часть, расположенная между пером и тулей. Более поздние модификации копья имели на шейке некое расширение, носившее название яблоко. На конце копейного древка находилась специальная оковка из железа. Она предназначалась для того, чтобы можно было упереть копьё в землю и называлась подтоком¹²⁰.

Несмотря на то, что копьё - один из простейших видов оружия, на протяжении огромного периода времени, оно тоже претерпело некоторые изменения.

Во-первых, другим способом стал крепиться к древку наконечник. Первое время его прикладывали к внешней стороне древка и привязывали за хвостик. Позже он стал надеваться на основу, как надевается на руку

¹¹⁷ Копье/ Военная энциклопедия / под ред. К.И. Величко. – СПб., 1913. – С. 172

¹¹⁸ Летописная повесть о побоище на Дону/ Повести о Куликовской битве / отв. редактор М.Н. Тихомиров. – М., 1959. – С. 36

¹¹⁹ Летописная повесть о побоище на Дону/ Древнерусская литература: учебная хрестоматия: 6 – 9й кл./ авт. – сост. В.Н. Пименова. – М., 2003. – С. 192

¹²⁰ Копье как боевое наступательное оружие /Старинное оружие и доспехи: новый век/ авт.- сост. Ткачук Т.М. – М., 2005. – С. 41

перчатка. Вдобавок, если наконечник имел в нижней части кольцеобразные ушки, через них продевался шнурок, с помощью которого одна деталь туго привязывалась к другой.

Во-вторых, стала более разнообразной сама форма наконечника:

- Наконечник простой формы, вытянутый, с жалообразным лезвием¹²¹. Он надевался на древко, представляя собой его продолжение. Наконечники этого вида оставляли глубокие, проникающие ранения. Оружие с наконечниками данной формы обычно использовалось пехотой регулярных войск¹²².
- Широкое распространение получила листовидная форма наконечника¹²³. Деталь такой формы представляла собой две режущие поверхности, плоские и абсолютно симметричные. Начало наконечника было широким, а к концу он сужался, напоминая собой треугольник. Кроме того, вдоль всей детали проходило так называемое ребро жесткости. Оно придавало большую прочность и усиливало наконечник. Ранение таким наконечником зачастую вызывало сильное кровотечение¹²⁴.
- Ромбическая форма¹²⁵. Наконечники такого вида часто применялись на охоте, а в военных условиях – в ходе борьбы всадников с пехотой. На скаку всадником развивалась огромная скорость и, приложив значительное усилие, он наносил тяжелый удар. Чтобы древко не обломилось под тяжестью тела врага, его зачастую делали более толстым¹²⁶.

Археологические данные свидетельствуют о том, что наконечники монгольских копий имели свои, основанные на указанных формах

¹²¹ См. Приложение 3

¹²² Байдак С. Копья // Холодное оружие, 2016. URL: <http://side-arms.ucoz.ua/index/0-5>. (Дата обращения 11. 05. 2014).

¹²³ См. Приложение 4

¹²⁴ Попенко В.Н. Приемы метания холодного оружия. – М., 1992. – С. 18

¹²⁵ См. Приложение 5

¹²⁶ Ткачук Т.М. Копье как боевое... С. 43

модификации. Ю.С. Худякова в труде «Оружие центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья» описывает находки наконечников копий в монгольских памятниках. Встречаются они довольно редко, но имеющийся материал можно разбить на определенные группы. Приведем некоторые из них:

К первой группе относят так называемые линзовидные наконечники. Они, в свою очередь, бывают нескольких типов. Например, второй тип включает в себя экземпляры удлиненно – ромбической формы. Эти детали были найдены в памятнике Дэрэстуйский Култук находящемся на территории Западного Забайкалья и Монголии. Перо достигает в длину 8,5 см., а втулка - 6 см. Ширина наконечника равна 2,3 см. Острие у данного типа находок остроугольное, перо узкое.

Третья группа объединяет в себе трехгранные наконечники одного типа. Все экземпляры имеют удлиненно-треугольную форму. Сюда входит один наконечник из находящегося в Монголии памятника Каракорум. Острие детали остроугольное, перо длиной 8,5 см плавно переходит в длинную (7 см.) втулку цилиндрической формы. Ширина пера немногим превышает 2 см.¹²⁷.

Данные литературы свидетельствуют о том, что в XIII-XIV вв. древковое ударное оружие широко применялось монголами в военных действиях. Наиболее распространенными были копья с длинным и узким пером. При их использовании ставка делалась на большую глубину попадания в тело неприкрытого кольчугой противника. На древках, а также копейных втулках зачастую закреплялись знамена и бунчуки¹²⁸. Атака копьями у монголов производилась всадниками в среднем и тяжелом обмундировании. Она начиналась сразу же после первого суима (атаки), который осуществлялся при помощи лука и стрел. До этого копье находилось

¹²⁷ Худяков Ю.С. Оружие центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья.– Новосибирск, 1991.– С. 134

¹²⁸ Худяков Ю.С. Указ. соч.– С. 134-135

за правым плечом конника, и прикреплялось двумя петлями, располагавшимися у плеча и ступни.

Итак, копьё, как предмет вооружения, имеет довольно долгую историю, уходящую корнями в эпоху палеолита. С тех пор оно, конечно, претерпело некоторые изменения, в том числе и у монголо-татар. Это видно по наличию некоего разнообразия копейных наконечников, привнесения некоторых чисто монгольских элементов. Несмотря на то, что у народов Востока копьё часто вытеснялось клинковым оружием и луками, у монголов оно было довольно распространено.

Исследуя комплекс монгольского наступательного вооружения, необходимо обратиться к такой важной его составляющей как лук.

Лук представляет собой оружие метательного типа, главным назначением которого является стрельба стрелами. Процесс стрельбы осуществляется путем накопления оружием мышечной силы лучника и концентрации ее в согнутой дуге с последующим ее распрямлением и преобразованием энергии в импульс стрелы. Техника стрельбы в своей основе состоит из постановки стрелы на дугу и осуществляемого упора на тетиву. Тетива натягивается одной рукой, при этом дуга лука удерживается в одном положении, а стрела держится другой рукой. После наведения прицела тетива спускается. Конструкция лука и сила натяжения оказывают непосредственное влияние на дальность полета стрелы. Кроме того, одним из факторов являются погодные условия¹²⁹.

Лук ведет свое происхождение еще из доисторических времен. Образцы наконечников стрел являются довольно частыми находками археологов. Кроме того, лук, как незаменимый спутник воина средневековья, встречается на ранних изображениях. Изменения в мире,

¹²⁹ Сирож П. Лук (оружие) // Военное дело, 2016. URL: http://voinanet.ucoz.ru/index/luk_oruzhie/0-7288. (Дата обращения 03. 05. 2016).

произошедшие после великого переселения народов, оказали влияние и на военную тактику. Вследствие этого значение лука еще более возросло¹³⁰.

Многие исследователи в своих трудах отмечают, что наиболее простой и самый распространенный образец лука выглядит как деревянная деталь, концы которой сужаются от середины, и соединены между собой тетивой. Натяжению также способствует и то, что длина тетивы гораздо меньше, чем деревянное основание. Существует такое понятие как спина лука. Им обычно обозначается та часть, которая во время стрельбы находится с обратной стороны от лучника. На противоположной стороне находится так называемый живот лука. Он имеет округлую форму. Центральная часть лука носит название рукоятка. Окончания оружия нередко выполнены из рога. Места, куда крепится тетива, называют ушками.

Согласно Дж.Стоуну, цельным назывался лук, изготовленный из единой деревянной детали. Если деталей было несколько – сложным. Если лук был изготовлен из кости или дерева и не спинке имел сухожилие, он назывался композитный. Лук, материалом для которого послужили дерево, сухожилие и рог именовался сложносоставным¹³¹.

Считается, что средневековым эталоном лука был английский. Французские образцы XIII века составляли в длину около 130 см., а английские, в свою очередь, намного превышали этот показатель, достигая в длине 2 метров. Материалами изготовления обычно выступали тис и клен для основной детали, шелк или скрученная пенька для тетивы. Стрелы имели длину меньше метра.

Использование в полном объеме эластичности дерева для достижения большой длины натяжения объясняет исключительные свойства английского лука¹³².

¹³⁰ Бехайм В. Энциклопедия оружия. - СПб., 1995. - С. 279

¹³¹ Лук/ Стоун Дж. Большая энциклопедия оружия и доспехов – Оружие и доспехи всех времен и народов. – М., 2010. – С. 369

¹³² Бехайм В. Указ. соч. – С. 281-282

Традиционно считается, что основным предметом вооружения монгольского воина был составной или, так называемый, композитный лук. Сила натяжения тетивы у монгольского лука доходила до 70 кг., это гораздо больше чем показатели любого английского лука. Дальность полета стрелы составляла порядка 200–300 метров. Плано Карпини сообщает, что монгольские воины имели два лука (вероятно, один длинный и один короткий)¹³³.

Композитный лук, которым пользовались монголы, а также большинство кочевых народов, ведет свое происхождение из Древнего Египта. Местные воины знали о нем еще во II тысячелетии до н.э. Материалом для лука такого типа служили дерево, рог, сухожилия. Их расположение обуславливалось несколькими принципами. Необходимо было, чтобы спина лука составлялась из растяжимых материалов, а его внутренняя сторона выдерживала многократное сжатие. За счет этого при малых размерах орудия и достигалась большая дальность стрелы¹³⁴.

О том, насколько высоким был уровень мастерства татарских лучников, мы можем прочесть в одном из отечественных источников: «И одолевали татарские стрелы наших защитников, потому что их стрелки были гораздо искуснее наших: одни стреляли стоя, другие – быстро перемещаясь, третьи – с коней на полном скаку, они так были обучены, что могли стрелять и с правой и с левой руки, и вперед, и назад, быстро и без промаха попадая в цель»¹³⁵.

По данным, предоставленным археологом Ю.С. Худяковым, наконечники стрел являются одной из самых распространенных находок среди предметов вооружения монголов. Наиболее расхожей классификацией является деление экземпляров на группы по материалу изготовления – из

¹³³ Приводится по: Тернбулл С., МакБрайд А. Армия монгольской империи.– М., 2003. – С. 26

¹³⁴ Корзинов Н. Убийственные аккумуляторы //Популярная механика № 8, 2008. – С. 51

¹³⁵ Повесть о нашествии хана Тохтамыш на Москву/ Россия героическая / сост. А. Шмаринов.–М., 1988.– С. 39

железа и из кости. Кроме того, по сечению пера образцы подразделяются на группы, а по его форме – на типы. Рассмотрим некоторые из них.

Первая группа объединяет в себе наконечники двух типов – удлиненно-шестиугольной формы и овально-крылатые. К первому типу относится экземпляр, найденный в Восточном Забайкалье. Как и все, он имеет остроугольное острие. Стороны образца параллельны, а плечики покатые. Черешок длиной в 6 см. имеет биконическую свистунку из кости с отверстиями прямоугольной формы. Длина и ширина пера составляют соответственно 7,5 см. и 2 см.

Второй тип насчитывает два экземпляра найденных при раскопках в Малой Кулинде и могильнике Онкули. Наконечники имеют заметно выступающие края и покатые плечики. Как и у образцов предыдущего типа, черешки (длиной 6 см.) снабжены биконическими свистунками, однако форма отверстий – овальная. Длина и ширина пера составляют соответственно 7 см. и 4,5 см.¹³⁶.

К третьей группе относятся так называемые линзовидные наконечники. Здесь насчитывается всего один тип, включающий 4 образца из двух разных памятников. Они имеют остроугольное острие, упор, длинную шейку и четко выраженную боевую головку. Отсюда и название типа – боеголовковые¹³⁷.

Особого внимания заслуживают наконечники из кости. Археологи делят их на два вида: черешковые и втульчатые. Последние составляют одну группу, которая, в свою очередь, насчитывает один тип наконечников удлиненно-треугольной формы. В разных памятниках найдено всего три экземпляра данного типа. Перо в длину составляет около 4 см., а в ширину – 1 см. Втулка у всех образцов скрытая, плечики прямые¹³⁸.

¹³⁶ Худяков Ю.С. Указ. соч.– С. 104

¹³⁷ Там же. - С. 114

¹³⁸ Там же. - С. 116

Большинством историков отмечается, что монгольские стрелы наносили большие рваные раны и могли насквозь пробить даже тело человека. Более того, при правильном выборе наконечника, пробивная способность стрелы увеличивалась настолько, что ее не останавливал даже легкий доспех. Такой эффект достигался при использовании узкого граненого или долотовидного наконечника.

Необходимо отметить, что ордынские лучники всегда имели при себе так называемый комплект для стрельбы – саадак. Помимо стрел в него входил и колчан. Он имел вид длинного и достаточно узкого берестяного короба. Стрелы всегда вставлялись острием вверх. Такой колчан зачастую мог быть украшен костяными пластинками, на которых вырезались сложные замысловатые узоры. Другой разновидностью колчана была плоская сумка из кожи. В нее стрелы укладывались острием вниз. Такие сумки украшались разными бляшками, вышивкой или леопардовым хвостом. В комплект также входило налучье, декорированное вышивкой. Колчан и налучье крепились справа и слева к поясу. Последний, в свою очередь, согласно старой традиции степей, был застегнут на крючок¹³⁹.

Картина, сложившаяся в ходе рассмотрения предметов монгольского наступательного вооружения будет неполной, если не упомянуть о еще одном виде оружия, применяемом монголами при осаде городов.

Проблема взятия укрепленного города впервые встала перед монгольским войском в 1205 г. во время набега на тангутов. Тогда воины Чингисхана еще не имели каких-либо специальных орудий для разрушения крепостных стен, однако, по окончании похода комплекс вооружения пополнился камнеметами, стрелометами, блидами (каменьеты с метательным рычагом)¹⁴⁰.

¹³⁹ Горелик М.В. Куликовская битва 1380. Русский и золотоордынский воины // Цейхгауз № 1, 1999. - С. 5

¹⁴⁰ Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. – М., 2005. – С. 222

В дальнейшем, во время похода на государство Цзинь, осадные орудия монголов совершенствовались, ими было захвачено также множество образцов чжурчженской осадной техники и специалистов, наладивших впоследствии выпуск камнеметных и стенобитных орудий непосредственно в Монгольской империи.

Делая вывод, можно сказать, что:

Во-первых, все виды оружия, используемые монгольскими воинами, имели довольно древнюю историю, но каждый предмет имел какую-либо отличительную черту, указывающую на монгольское происхождение.

Во-вторых, уровень владения предметами вооружения у монголов был достаточно высок. К примеру, получив свой первый лук в возрасте 4-х лет, монгольские лучники становились виртуозными стрелками, своего рода эталоном, а известный мореплаватель Марко Поло называл их лучшими лучниками из всех народов.

В-третьих, татаро-монголами использовалось оружие как ближнего, так и дальнего боя – рубящее и метательное.

В-четвертых, монголы с успехом применяли не только собственные оружейные разработки, но и заимствовали определенные виды вооружения у покоренных племен.

2. 2 Особенности оборонительного вооружения

Важнейшей частью снаряжения любого воина является оборонительное, другими словами, защитное вооружение. Для того чтобы продуктивно сражаться солдат должен иметь хороший доспех. Источники изобилуют данными о том, каким обмундированием пользовались монголы для защиты тела. Самое раннее упоминание можно встретить в «Задонщине», где говорится: «И ударили копья каленые о доспехи татарские...»¹⁴¹.

Одним из таких источников является труд Плано Карпини «История монгалов». Автор, родившийся в последней четверти XII века, был знаменитым путешественником. Кроме того, он, принадлежа к ордену францисканцев, был главой посольства, направленного к монгольскому хану Папой Иннокентием IV. Одной из основных целей миссии было собрать информацию о монголо-татарских племенах, которые после Батыевых походов получили среди европейцев прозвище выходцев из преисподней¹⁴².

В результате монголы были описаны Карпини в соответствии с расхожим европейским представлением - как грубые, жестокие и фактически непобедимые воины. Но главное – он оставил не только описание монгольского вооружения, но и подробный рассказ о том, как оно изготавливалось и собиралось.

Необходимо отметить, что долгое время господствовало убеждение, будто костяком монгольского войска периода правления Чингисхана были легковооруженные всадники. Такое мнение у исследователей сложилось вследствие отсутствия в археологическом материале деталей защитного обмундирования монгольских воинов. Однако, достоверно известно, что монголы никогда не оставляли доспехов на поле брани. Это было запрещено под страхом смертной казни. Более того, даже умерших солдат хоронили в доспехах очень редко, чаще всего они передавались по наследству. Тем не

¹⁴¹ Задонщина/ Сказания и повести о Куликовской битве / под ред. Д.С. Лихачева. – Л., 1982. – С. 134

¹⁴² Карпини/ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 томах. – СПб., 1896. – Т. 14а. - С. 584—585

менее, определенные находки, свидетельствующие о наличии у монголов тяжелых доспехов, известны¹⁴³.

Одну их таких находок описывает В.Ф. Немеров в статье «Воинское снаряжение и оружие монгольского воина XIII-XIV вв.». Автор пишет, что детали защитного вооружения были обнаружены археологами в памятнике Дворцы, который располагается на территории Восточного Забайкалья. Здесь найдены панцирные пластинки из железа двух видов. К первому относятся круглые, в диаметре достигающие 5 см, а ко второму – прямоугольные с закругленными краями. Для изготовления пластин второго типа использовались металлические заготовки шириной около 1,5 см и толщиной около 2 мм, на которых проделывались три пары отверстий. При изготовлении панциря детали крепились либо ламинарным способом т.е. связывались с помощью шнурков, либо ламиллярным – нашивались на основу панциря¹⁴⁴.

Анализ литературы позволяет сделать вывод, что основным костюмом как легкого, так и тяжеловооруженного воина был схож с одеждой, используемой монголами в повседневной жизни. Они носили обычную тяжелую шубу, которая подвязывалась ремнем на поясе. На ремень подвешивалась сабля. Что интересно, в карманах часто лежало что-то из провианта. Это могло быть сушеное мясо, а также творог. Кроме того, в кармане обязательно хранили специальный камень, предназначенный для заточки наконечников стрел. В качестве обуви монгольские ратники использовали сапоги, бывшие достаточно удобными и крепкими. Материалом для них часто выбирались войлок и кожа. Голову покрывала войлочная с мехом шапка. Что касается доспехов, то они надевались поверх всей одежды. Шуба монгола могла также иметь на себе железные

¹⁴³ См. Приложение 6

¹⁴⁴ Немеров В.Ф. Воинское снаряжение и оружие монгольского воина XIII-XIV вв.// Советская археология № 2, 1987. - С. 212

накладки¹⁴⁵.

В трудах некоторых исследователей есть данные о том, что пояс шубы мог быть украшен серебром, а сама шуба была из меха и носилась шерстью наружу. Это породило легенду, будто монголы ходили в звериных шкурах. Кроме того, в литературе есть информация, что под шубу часто надевалась рубаха из шелка. Выбор данного материала был обусловлен тем, что при ранении стрелой, ее проще было вытащить. Наконечник не пробивал шелковую ткань, не причинял сопутствующего вреда воину. Снижался также риск заражения.

При изучении особенностей защитного вооружения монголов в первую очередь необходимо рассмотреть один из основных предметов – панцирь. Твердый монгольский панцирь носил название хуяг. Покрой такой кольчуги мог быть двух типов:

- Корсет, который был снабжен лямками. Сбоку, а иногда на спине или спереди на нем имелись разрезы. На плечи накладывались наплечники прямоугольной формы. Одной из частей такого доспеха были также набедренники, доходившие до середины голени, а у некоторых образцов до колена.
- Кафтан. Данный вид панциря был снабжен длинными, до самого подола, разрезами. На лицевой стороне они начинались от горла, а на спине – от крестца. У такого доспеха присутствовали оплечья прямоугольной формы. Гораздо реже встречаются детали, имеющие листовидную форму, длиной до локтя.

В.О. Шпаковский в труде «Рыцари Востока» пишет, что к панцирю в качестве отдельных деталей могли прилагаться также накладные щитки из дерева. Они должны были прикрывать места, незащищенные железным

¹⁴⁵ Киселев В.И. Монгольский воин 1200 – 1300 гг. // «Новый Солдат» № 50, 2002. – С. 8

доспехом: руки от кисти и выше, ноги до колена. Кроме того они могли служить дополнительной защитой для плеч и груди¹⁴⁶.

Историки отмечают, что защитный арсенал легковооруженного всадника был менее богат, чем у их тяжеловооруженных товарищей¹⁴⁷. Археолог В.Ф. Немеров отмечает, что легкий конник использовал второй вариант панциря – кафтан, материалом для которого служил войлок и слоеная кожа. Часто он снабжался металлическими пластинками. Также это мог быть халат, запахивавшийся набок и имевший узкие длинные рукава. Штаны монгола имели подстежку. На голове носилась соболиная или лисья шапка, с расширяющимся вверх околышем. Вдобавок надевали кожаные рукавицы.¹⁴⁸

Достоверно известно, что монгольские доспехи могли быть как железными, так и кожаными. Дать точное описание процессу изготовления защитного снаряжения не так просто, но, тем не менее, у некоторых исследователей оно находится. Например, в труде «Армия монгольской империи» присутствуют данные о том, что доспехи из кожи делали путем соединения нескольких деталей внахлест. Это придавало готовому изделию большую прочность, с сохранением гибкости. Для внутренней подкладки кожа использовалась мягкая, специально вываренная. Монгольская кольчуга обладала также определенными водоотталкивающими свойствами. Для этого ее покрывали специальным лаком из смолы¹⁴⁹.

Достаточно подробно воинский доспех монголов описан у Плано Карпини. Но, вместе с тем, его описание настолько детально и путано, что разобраться в нем сразу может только опытный специалист. Среди этих данных находим, что железный монгольский доспех собирался из четырех отдельных заготовок, которые соединялись пряжками. Длина их доходила от плеч до кистей и от шеи до бедра.

¹⁴⁶ Шпаковский В.О. Рыцари Востока. – М., 2002. - С. 54

¹⁴⁷ См. Приложение 7

¹⁴⁸ Немеров В.Ф. Указ.соч. - С. 223

¹⁴⁹ Тернбулл С., МакБрайд А. Указ. соч. – С.33

Невозможно представить любого воина монгольской армии без его коня. Следовательно, защита скакуна на поле боя была делом принципиальной важности. Плано Карпини дает нам очень подробное описание доспеха, предназначенного для защиты лошади. Францисканец пишет, что латы для коня состояли из пяти самостоятельных частей. Две из них находились по бокам и сходились у седла, на спине и на шее коня. Они закрывали тело от хвоста до головы. Третья деталь располагалась на крестце, в месте, где соединялись первые две части. В ней обязательно присутствовало отверстие, куда протаскивали лошадиный хвост. Еще одна деталь находилась на груди животного. Относительно длины доспеха Карпини пишет, что она доходила до колена или голени лошади¹⁵⁰.

Важной частью вооружения как монгольского, так и любого другого воина был шлем. Однако, данные, содержащиеся в источниках и литературе, расходятся по вопросу о материале изготовления этого предмета. В частности Э. Хара-Даван в одной из своих работ упоминает, что шлем тяжеловооруженного конника во времена Чингисхана был легким, кожаным. Он имел прочный назатыльник, предохранявший от ударов сабли шею. Позже, в правление Батыя, воины использовали уже железные головные уборы¹⁵¹.

По этому же вопросу Плано Карпини зафиксировал следующее: «Шлем же сверху железный или медный, а то, что прикрывает кругом шею и горло – из кожи»¹⁵². То есть кожаные шлемы у него вообще не фигурируют.

Относительно формы шлема известно, что по виду он напоминал округлый конус. В период правления Чингисхана шлем составлялся из нескольких железных деталей. К основной детали крепилась бармица, выполненная из железных пластин. Она представляла собой оплечье, напоминающее отложной воротник. Она изготовлялась либо сплошная, либо

¹⁵⁰ Джованни дель Плано Карпини. История монгалов/ Цит. по Н.Я. Бичурин. История монголов – М., 2008. - С. 261

¹⁵¹ Хара-Даван Э. Чингисхан. Великий завоеватель. – М., 2008.- С. 69

¹⁵² Бичурин Н.Я. Указ. соч. - С. 261

скрепленная из самостоятельных железных или медных пластинок, соединенных кольцами. Отмечается, что в результате шлем получался высотой 18-22см. Он был снабжен козырьком, а также специальной стрелкой, предохранявшей от ударов нос.

Военно-историческая периодика также располагает определенной информацией о монгольском обмундировании. Авторы альманаха «Новый солдат» пишут о том, что монгольские шлемы отличало наличие горизонтально расположенных развитых козырьков. У некоторых образцов встречается защитная лицевая кольчуга. Вместо защищавшей шею пластинчатой брони, у воинов была матерчатая. Она представляла собой полог из нескольких слоев стеганого полотна с прикрепленными металлическими дисками. Длина его доходила до плеч. Наверху шлема было снабжено трубкой для перьевого украшения¹⁵³.

Более поздние монгольские шлемы описаны М. Гореликом в статье «Куликовская битва 1380. Русский и золотоордынский воины». Автор пишет, что они имели сфероконическую форму. Использовалась бармица, причем зачастую она защищала все лицо, исключая, разумеется, глаза. Такое своеобразное забрало могло быть также и коваными иметь вид лица. Иногда встречаются кованые накладки, напоминающие брови, или вырезы над естественными бровями. Наносник был подвижный в виде стрелки. Украшением головного убора служили перья. Кроме того, это могло быть кольцо, к которому прикреплялось несколько лопастей из кожи или ткани, что считалось монгольской отличительной чертой¹⁵⁴.

Традиционно считается, что одним из основных предметов защитного вооружения воина является щит. Стоит заметить, что исторически он служил не только целям обороны, но и как государственный символ. На римских щитах, например, можно было увидеть личную эмблему солдата. Рисунки на

¹⁵³ Киселев В.И. Указ. соч. - С. 15

¹⁵⁴ Горелик М.В. Куликовская битва 1380. Русский и золотоордынский воины // Цейхгауз № 1, 1999. – С. 7

греческом щите могли быть также отличительным знаком даже целых племен. Довольно интересную информацию об этих знаках нам предоставляет в своей работе «Военное дело у древних греков» исследователь С.О. Цыбульский: «На мессенских щитах была буква М, на лакедемонских Λ, на сикионских Σ, на фиванских щитах была изображена дубина, на афинских была представлена сова; Демосфен на своем щите носил надпись Ἀγαθῆ τύχη; на щите Алкивиада было изображение Эрота»¹⁵⁵.

Что касается монгольских щитов, то они тоже расписывались определенными узорами. Наиболее популярными орнаментами у монголов были гирлянды с роговидно-крестовым рисунком. Они чаще всего находились на внутренней стороне щита. Также широко был распространен роговидный орнамент с трилистными отростками.

По свидетельству Карпини сам щит изготавливался из прутьев. Материалом служила чаще всего ива. Он предполагает, что основным театром применения таких щитов был монгольский кочевой лагерь, где они использовались в ночное время для охраны хана¹⁵⁶. Таким образом, путешественник говорит, что в бою щиты из такого материала могли и не применяться.

Известный востоковед М. Горелик отмечает, что по форме щиты были круглыми и плоскими. Они были изготовлены из деревянных досок, а сверху обтягивались кожей. Такие образцы достигали в диаметре около 90 см. Но были и другие – выпуклые, около 70 см. Они были сделаны из прутьев, сложенных спиралевидно, оплетались цветными нитками, складывающимися в причудливые узоры. И, наконец, существовали щиты еще меньше – 50 см. в диаметре. Материалом для них служили кожа и сталь¹⁵⁷.

Археологические данные свидетельствуют о том, что, как и щиты многих других народов, монгольские были оснащены умбоном. Это

¹⁵⁵Цыбульский С.О. Военное дело у древних греков. - Варшава, 1889. - URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1285429388#o05>. (Дата обращения 06.05.2016)

¹⁵⁶ Бичурин Н.Я. Указ. соч. - С. 262

¹⁵⁷ Горелик М.В. Куликовская битва 1380...С. 7

выпуклая металлическая накладка, имеющая форму полусферы. Она располагалась в центре щита, а вокруг – несколько аналогичных деталей поменьше. На поверхности щита такие накладки крепились при помощи двух металлических полос. Они накладывались на умбон крест-накрест, а к основе щита крепились расплюснутыми концами. К слову сказать, римляне в свое время в углублениях, образованных накладкой с внутренней стороны щита, хранили разные мелкие предметы.

Прутяные щиты были довольно популярны у монголов. Причина этого в том, что они были очень упругими и могли отразить удар булавы или клинка. Умбон часто подставлялся под удары стрел. Кроме того, такие изделия были общедоступными.

М. Горелик пишет, что ручные щиты были не единственной защитой в бою. Во время осады крепостей монголы широко использовали и так называемые станковые щиты. Они назывались чапар и имели форму прямоугольника. Основой для них служил остов из палок, переплетенный прутьями. Также он мог быть сбит из нескольких досок. В высоту такие щиты доходили до плеча воина¹⁵⁸.

Таким образом, можно сделать определенные выводы:

Во-первых, монголами использовались разные виды наступательного вооружения, в частности, рубящее, колющее и метательное.

Во-вторых, используемые ордынской армией предметы вооружения имеют длинную историю и получили повсеместное распространение. Однако у монголов они получили свои отличительные черты, а также были приспособлены для использования конным воином, составлявшим основу войска.

В-третьих, защитное оружие также было приспособлено к кочевому образу жизни и ведению войны в данных условиях. Оно не только закрывало тело от ударов, но и служило своеобразной защитой от холода, в карманах

¹⁵⁸ Тернбулл С., МакБрайд А. Указ. соч. – С. 24

хранился запас провианта. Более того, монгольские щиты, расписанные цветными узорами, отражали культурное развитие и мировосприятие народа.

Глава 3. Данные отечественного фольклора и литературных произведений, отражающие последствия использования различного вооружения монголо-татарскими войсками в XIII-XIV вв.

3.1 Фольклорные произведения Рязанского цикла и их анализ

Общеизвестным является тот факт, что временной промежуток с XIII по XV века явился переломным периодом для всех русских земель. Монголо-татарское нашествие, а вслед за ним и ордынское иго, имевшее место вплоть до 1480 г. стало одной из наиболее злободневных важных тем для летописцев и разного рода сказителей. Оно получило отражение во множестве письменных произведений, которые дошли до настоящего времени в различных списках. Чаще всего при изучении событий периода нашествия исследователи обращаются именно к летописным источникам, забывая о данных фольклора, также содержащих необходимую информацию. Под фольклором понимается совокупность различных видов и форм массового словесного художественного творчества¹⁵⁹.

Память о событиях нашествия живет в народных песнях, пословицах, былинных напевах. Однако, одной из важнейших проблем до сих пор является вопрос об историзме былинного творчества. Издавна он являлся предметом острых споров между учеными-фольклористами, а именно – Б.А. Рыбаковым и В.Я. Проппом. Исследователь С.Н. Азбелев в труде «Историзм былин и специфика фольклора» пишет, что как раз в тот момент предельно ясно были обрисованы два основных аспекта проблемы. Во-первых, как в целом могут соотноситься сюжеты былин и реальные исторические события. И, во-вторых, в каком направлении нужно двигаться, чтобы данное соотношение выявить. Автор также отмечает, что обозначенная проблема до сих пор остается важнейшей в интерпретации исследователями народного эпоса¹⁶⁰.

¹⁵⁹ Народное поэтическое творчество/ Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М., 1987. – С. 234

¹⁶⁰ Азбелев С.Н. Историзм былин и специфика фольклора. – Л., 1982. – С. 5

Под термином «былина» традиционно подразумевается некая героическая песня, носящая повествовательный характер и появившаяся как словесное выражение исторического сознания русского народа¹⁶¹. Подавляющее большинство подобных произведений несет в себе сюжеты, где охраняющий русские территории от захватчиков народ, предстающий в виде богатыря, противопоставляется правящей элите, безучастной и всегда заключить сделку с захватчиками. Также необходимо отметить, что исторические параллели в большинстве былин соотносятся с событиями, относящимися к XV веку, при наличии домонгольских персонажей.

Произведения, подобные былине об Авдотье Рязаночке являются редкостью в былинном творчестве. Сложена она была по некоторым данным в XIII веке. Уникальность данного эпоса заключается в том, что он посвящен определенному событию русской истории, а именно – разорению татаро-монголами в главе с Батыем города Рязань, произошедшем в 1237 г. Этот населенный пункт первым принял на себя удар батыевых войск, после чего на прежнем месте восстановлен не был. До сих пор на этой территории нет каких-либо современных построек, что, в свою очередь, создает благоприятные условия для работы археологов.

В былине содержится рассказ об обычной женщине, которая, увидев последствия ордынского набега, отправляется напрямик в ставку «татарского царица» с целью высвободить своих родных, а также всех сограждан из плена.

Источник включает полный комплект разнообразных данных. К примеру, это и приблизительное время похода на город, и данные о вооружении татарской и русской армий, и об устройстве передвижного лагеря кочевников. Но главное – былина в полной мере отражает последствия нашествия, причем как для отдельно взятого города, так и для всего государства в целом.

¹⁶¹ Былина/ Словарь литературоведческих терминов / под ред. Л.И. Тимофеева, С.В. Тураева.- М., 1974.- С. 34

Так, увидев воочию татарского хана, Авдотья с упреком произносит:

Приходил ты на Русь со смертями,
С пожарами, с грабежами¹⁶².

Таким образом, из текста источника видно, что становится ясно, что город был во-первых, сожжен, а во-вторых подвергся разграблению. Информация о подожжении монголами зданий неоднократно всплывает в произведении. В подтверждение можно привести слова:

Подымался царище татарский
Со своею Синюю ордою,
С пожарами со смертями.
Города у нас на дым пускает,
Пепел конским хвостом разметает¹⁶³.

Анализ информации показывает, что в тексте говорится не только о пожаре непосредственно в Рязани. Уже только одна строка «города у нас на дым пускает» приводит к заключению, что имеются ввиду многие территории Руси, претерпевшие от монгольского набега. Вместе с тем, масштабы пожаров, имевших отношение только к одному городу, в былине также описаны. К примеру, Авдотья сетует, что татарский правитель по Рязани катил головней. Согласно справочной литературе, головня является ни чем иным как куском обуглившегося дерева, тлеющим поленом¹⁶⁴.

Источник также предоставляет данные о сожжениях, учиненных противником за пределами города. Складывается представление, что Рязань в буквальном смысле сровняли с землей:

На горах-то нет города Рязани,
Нету улиц широких,
Нету домовного порядка
Дымом горы повиты,
пеплом дороги покрыты.
И на пеплышко Авдотья выбредала¹⁶⁵.

¹⁶² Об Авдотье Рязаночке/ Б. Шергин. Поморские были и сказания. – М., 1957. – С.201

¹⁶³ Шергин Б. Указ. соч. – С. 192-193

¹⁶⁴ Головня/ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М., 2006. – С. 136

¹⁶⁵ Шергин Б. Указ. соч. – С. 195

Былина несет в себе данные о человеческих потерях, однако большая часть информации посвящена рязанцам, угнанным татарами в плен, это, собственно, и является одной из главных тем эпоса. Например:

Гей, рязанские мужи и жёны,
Что стоите, тоскою покрыты?
Что глядите на Авдотьину радость?
Я вас всех на Русь отпускаю¹⁶⁶.

Из этого обращения татарского хана к рязанским пленникам можно сделать вывод, что в плен было угнано как мужское, так и женское население города, причем в большом количестве. Кроме того, в завершении эпоса можно найти слова, подтверждающие этот вывод. Сказитель доводит до нас информацию о том, что из плена домой возвратилась целая Рязань.

Необходимо обратить внимание на такие слова:

Твоего-то мужа и брата,
Твоего-то милого сына
В полон увели татары¹⁶⁷!

Исходя из содержания источника, Авдотья имела маленького ребенка, который в силу возраста не мог еще даже самостоятельно передвигаться. Следовательно, в плен попадало не только население, способное к тяжелой работе, но и нетрудоспособное.

Относительно убитых былина не дает нам какой-либо четкой информации, а лишь вскользь упоминает о них. Сказитель сообщает о том, что погибших уносила река. Кроме этого, в источнике содержатся следующие данные, позволяющие сделать осторожное заключение о немалом количестве человеческих жертв:

Пойду по костям по горелым,
По дорогам пойду разоренным¹⁶⁸.

¹⁶⁶ Шергин Б. Указ. соч. – С. 206

¹⁶⁷ Там же. – С. 196

¹⁶⁸ Там же. – С. 197

Сюжеты, отраженные в произведениях устного народного творчества часто могут вступать в противоречие с историческими фактами и данными летописных произведений, отражающих те же события. Однако, информация, содержащаяся в эпосе об Авдотье Рязаночке, подтверждается, в частности, археологическими данными. Работы, прошедшие на территории Старой Рязани, показали, что площадь, занимаемая некогда городищем, находится под большим слоем гари. Расчистив верхний слой, состоящий из обломков зданий, ученые обнаружили множество трупов рязанских людей¹⁶⁹.

Отечественный историк Д.И. Иловайский вторит этим данным, сообщая, что шел шестой день сражения осажденных в городе рязанцев с татарами, когда последние организовали общее наступление. Они забрасывали кровли домов огнем, пробивали стены с помощью бревен и, в конце концов, сломили сопротивление¹⁷⁰. Также им отмечено, что все, неподдавшееся разграблению, было тут же уничтожено огнем.

Известно, что археологи приступили к изучению этой территории в 1822г. Толчком к этому послужила интересная находка – клад ювелирных украшений из золота, инкрустированных драгоценными камнями.

Авторы работы «Древняя столица Рязанской земли» В.П. Даркевич и Г.В. Борисевич особо выделяют раскоп под номером 21. Археологи обнаружили здесь большую братскую могилу, расположенную на всей протяженности раскопа. Однако, по мнению ученых, территория захоронения имеет намного большие размеры и простирается на площади, где раскопки пока не проводились. Раскопанный памятник включает в себя 76 отдельных захоронений. Погребения осуществлялись без использования гробов¹⁷¹.

Информация, полученная при осмотре останков, дает возможность установить половозрастную принадлежность убитых. Большую часть

¹⁶⁹ Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. – СПб., 2000. – С. 138

¹⁷⁰ Иловайский Д.И. История Рязанского княжества. – М., 1858. – С. 132

¹⁷¹ Даркевич В.П., Борисевич Г.В. Древняя столица Рязанской земли: XI – XIII вв. – М., 1995. - С. 373

погребенных составляют, конечно же, мужчины, оборонявшие город от захватчиков. Обнаружено также много женщин, возраст которых превышал 35 лет. В то время данный возраст считался пожилым и татары не уводили их в плен. Пленили они в основном девушек и женщин более молодых, а также молодых людей, чем и объясняется фактически отсутствие их костей в могиле¹⁷². Эти данные позволяют сделать вывод о На это же нам указывают и данные былины об Авдотье Рязаночке.

Анализ литературы свидетельствует о том, что татары обращались с пленными довольно сурово, заставляя их идти против собственных сограждан. Множество жителей Рязани под строгим надзором монгольских воинов рубили и обрабатывали деревья для строительства фортификационных сооружений. Тем самым они не давали шанса как пленникам вырваться из осажденного города, так и подкреплению проникнуть внутрь¹⁷³. Более того, достоверно известно, что всех пленников мужского пола татары убивали. Исключение составляли только опытные ремесленники. Женское население, отроки и совсем маленькие дети становились татарскими рабами. Эта информация дает ответ на закономерный вопрос для чего в числе прочих пленников был унесен и сын Авдотьи Рязаночки.

Подтверждается также информация эпоса о бесчисленных грабежах, учиненных в городе. В.В. Каргалов в одном из своих трудов пишет, что захватчики хозяйничали на рязанской земле около десяти дней после сражения. Они собирали все ценности не только в самой Рязани, но и в окрестных поселениях, занимались дележом награбленного, и, кроме того, хоронили своих бойцов¹⁷⁴.

Общеизвестным является и тот факт, что в результате нашествия перестали развиваться определенные отрасли ремесленного производства,

¹⁷² Даркевич В.П., Борисевич Г.В. Указ. соч. – С. 373

¹⁷³ Каргалов В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII век. – М., 1965. - С. 36

¹⁷⁴ Каргалов В.В. Указ. соч. – С. 37

были прерваны торговые связи, не говоря уже о том, что несколько рязанских городов были окончательно стерты с лица земли и больше уже никогда не восстановились¹⁷⁵.

Таким образом, отечественный фольклор, наряду с произведениями летописного жанра и данными археологии может служить неисчерпаемым источником в вопросе как о самом монголо-татарском нашествии в целом, так и о его отдельных моментах: вооружении, быте, последствиях.

Необходимо отметить, что былина об Авдотье Рязаночке не является единственным памятником устного народного творчества, повествующим о разорении монголо-татарами рязанской земли. Особое место как в отечественной ратной истории, так и в устном народном творчестве занимает сюжет о подвиге Евпатия Коловрата – национального героя Рязани. Это имя известно практически всем, без его упоминания не обходится ни одно серьезное исследование об ордынском нашествии.

Рассказ о деяниях этого воина находит свое отражение в произведении литературы XIII века - «Повести о разорении Рязани Батыем». Большинство ученых сходятся во мнении, что эта вставка имеет в своей основе памятник устного народного творчества, не дошедший до нас в оригинальном изложении. Однако Б.Н. Путилов отмечает, что вопрос о причастности данного сюжета к русскому фольклору требует дополнительных исследований¹⁷⁶. В частности, историка занимает проблема жанровой принадлежности первоисточника, которая, по его мнению, на данный момент не имеет однозначного решения.

В частности, литературовед В. П. Адрианова-Перетц в статье «Историческая литература XI — нач. XV в. и народная поэзия» пишет о том, что произведение о Евпатии носит характер песни, но в дальнейшем упоминает о нем как о народном предании. Ею также отмечается

¹⁷⁵ Монгайт А.Л. Рязанская земля. – М., 1961. – С. 359

¹⁷⁶ Путилов Б.Н. Песня о Евпатии Коловрате // Труды Отдела древнерусской литературы в 63 –х томах / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / отв. ред. Д. С. Лихачев. — М.; Л., 1955. — Т. 11. – С. 118

используемый в эпизоде прием гиперболизации, присущий в большей мере народному эпосу. Он прослеживается в нескольких фразах: Коловрат был настолько силен, что рассек Хостоврула до самого седла, татары стали как пьяные, бились настолько беспощадно, что затупились мечи¹⁷⁷.

По мнению А.И. Кузьмина, автора работы «Военная героика в русском народно-поэтическом творчестве» в основе этого рассказа лежит именно песенный сюжет, заслуживающий, безусловно, отдельного рассмотрения. Исследователь отмечает также присутствие в отрывке некоторых эпических деталей, а богатырское имя Хостоврул соотносит с былинным именем Бахмет Тавруевич¹⁷⁸.

Известный фольклорист В.Ф. Миллер разделяет мнение о том, что отрывок относится к песенному жанру, то есть в данном случае мы имеем дело с песней, ведущей свое происхождение из рязанской земли, переданной в виде прозаического текста и включенной в повесть о разорении Рязани Батыем¹⁷⁹.

Необходимо также выделить позицию историка литературы Н.К. Гудзия. Анализируя эпизод разговора хана Батыя с пленниками, он приходит к выводу, что «перед нами яркий образчик песенной, ритмически организованной формы речи, иронически окрашенной, как в устной поэзии»¹⁸⁰.

Особый интерес представляет позиция В.В. Каргалова. Описывая подвиг Евпатия Коловрата, он повествует, что по пути к Коломне татар настиг русский отряд. Это был рязанский богатырь Евпатий со своей дружиной. Войско, ударившее в тыл ордынцам, составляло около 1700

¹⁷⁷ Адрианова-Перетц В. П. Историческая литература XI — нач. XV в. и народная поэзия// Труды Отдела древнерусской литературы в 63-х томах / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / ред. В. П. Адрианова-Перетц. — М.; Л., 1951. — Т. 8. — С. 120

¹⁷⁸ Кузьмин А.И. Военная героика в русском народно - поэтическом творчестве: пособие для учителя. – М., 1981. – С. 31

¹⁷⁹ Миллер В.Ф. Очерки русской народной словесности. – М., 2015. - С.455

¹⁸⁰ Гудзий Н. К. История древней русской литературы. – М., 1953. – С. 179

человек, а армия Батыя представлялась бесчисленной. Ущерб, нанесенный захватчикам, был основательным, много монгольских воинов полегло в битве, однако не выжил и сам Коловрат. В память о его подвиге народ сложил поэтическое сказание, пронизанное любовью к своей Отчизне¹⁸¹.

Довольно большое для малой дружины количество бойцов делает попытку объяснить, исходя из источников, А. Музафаров. Рязанский воевода имел собственную свиту, однако она не могла быть настолько многочисленной. Летописи не отмечают каких-либо усобиц или внешних набегов на Рязань в 30-х годах XIII века. Следовательно, некоторые дружинники не находили применения своим силам и оставались без довольствования. В это время в соседнем княжестве – Черниговском разразилась междоусобная война, где и могли пригодиться умелые ратники. В свою очередь, Евпатий Коловрат был направлен в Чернигов с дипломатической миссией. Там он и объединяет в небольшое войско пришедших из Рязани дружинников¹⁸².

Фольклорист М.Г. Халанский причисляет отрывок о подвиге Евпатия Коловрата к разряду былин. Произведя анализ источника, ученый делает справедливое замечание о том, что в книжном изложении былина, несомненно, много потеряла. Тем не менее, мотивы народных былин данной местности были переданы достоверно¹⁸³.

Таким образом, в среде специалистов бытуют самые разные мнения о жанровой принадлежности вставки о рязанском богатыре. Все они являются очень ценными, однако для выделения какой-либо одной требуется провести работу с целым произведением, а не с разрозненными отрывками. Здесь возникают некоторые трудности, как, например, то, что сравнение отрывка о Коловрате с памятниками устного народного творчества происходит только при привлечении последних, довольно поздних записей. Кроме того, если

¹⁸¹ Каргалов В.В. Монголо-татарское нашествие.... С. 37

¹⁸² Музафаров А.А. Евпатий Коловрат. Последний воин Древней Руси. – М., 2014. – С. 159 - 160

¹⁸³ Халанский М.Г. Великорусские былины киевского цикла. – Варшава, 1885. – С. 85-86

песня действительно имела место быть, то до настоящего времени она дошла не в своем первоначальном виде, а в переработанной форме¹⁸⁴.

Анализ текста позволяет выявить определенные элементы, схожие с данными былины об Авдотье Рязаночке. Так, в начале вставки мы находим информацию о том, что воевода, вступив на рязанскую землю, нашел ее опустошенной. Города были разграблены, преданы огню церкви, убито много людей¹⁸⁵. Здесь же мы находим данные, дополняющие информацию, предоставленную былиной: «И помчался в город Рязань, и увидел город разоренный, государей убитых и множество народа полегшего: одни убиты и посечены, другие пожжены. А иные в реке потоплены»¹⁸⁶. Из текста видно, что вместе с простым населением были уничтожены также и рязанские князья. Кроме того, необходимо вспомнить, что в эпосе об Авдотье Рязаночке есть упоминание об уносимых рекой убитых горожанах. Становится ясно, что имелся ввиду, скорее всего способ казни, используемый монголами – утопление.

Интересным является место в «Повести о разорении Рязани Батыем», куда вставлен данный отрывок. Он не случайно размещен после описания разорения города, в то время, когда Батый надвигался на территории Владимира и Суздали. Подвиг Коловрата стал некой своеобразной мстью русской дружины ордынскому хану¹⁸⁷. После рязанской трагедии дружине Коловрата терять было нечего. Родная земля превратилась в руины, князья погибли в храброй, но неравной схватке. Сплоченные одним порывом, они отправляются вслед за армией Батыя.

Достоверно известно, что из более чем полутора тысяч человек в живых осталось только шестеро. Представ перед лицом татарского хана, они с гордостью отвечали, что били захватчиков за разорение города, смерти

¹⁸⁴ Путилов Б.Н. Указ. соч. – С. 120

¹⁸⁵ Повесть о разорении Рязани Батыем/ Памятники литературы Древней Руси – XIII век / под ред. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева - М., 1981. – С. 191

¹⁸⁶ Повесть о разорении Рязани Батыем/ Истоки: Памятники Древнерусской литературы/ Сост., вступ. статья, примеч. Т.А. Саламатовой.- Екатеринбург, 1993. – С.31

¹⁸⁷ Миллер В.Ф. Указ. соч. - С.455

своих жен и матерей, просили скорейшей казни. Кровь их будет также отмщена¹⁸⁸.

Таким образом, отрывочный эпизод из песни о Евпатии Коловрате отражает трагический итог первых сражений русских с татаро-монголами. Разорительные набеги ордынцев стали огромной бедой для населения Руси, но не заставили его покориться и упасть духом, а наоборот – увеличили его веру в свои силы. Этот идейный комплекс дает возможность соотнести текст источника с былиной об Авдотье Рязаночке. Все ценности и героические качества, присущие целому народу отразились в данном случае в двух конкретных образах – Евпатия и Авдотья, вставших на защиту своей родины, своих родных. Кроме того, былина об Авдотье Рязаночке несет в себе определенные данные о пленении населения Рязани, невосполнимых людских потерях, грабежах и пожарах, учиненных монголо-татарами в городе.

Отрывок из песни о Коловрате полноправно имеет право называться историческим. Главная мысль и само его содержание отразили конкретный этап народной истории. Кроме того, основой для песенного сюжета послужило реальное историческое событие, нашедшее отражение в других источниках.

¹⁸⁸ Ряховский В.Д. Евпатий Коловрат. Историческая повесть. – Воронеж, 1990. – С. 134

3.2 События Тверского восстания 1327 г., данные о пленении русского населения монголами и их отражение в фольклоре

Среди произведений отечественного фольклора, отражающих конкретное историческое событие и не относящихся к рязанскому циклу стоит особо выделить песню «Щелкан Дудентьевич». Основой для ее появления послужило восстание жителей Твери против монголо-татарских угнетателей, произошедшее в 1327 г.¹⁸⁹. Это первый памятник фольклора, посвященный бунту против чужеземного ига. Песнь также является одной из наиболее древних, сложенных на Руси. Согласно энциклопедическому справочнику о Тверской области, данный памятник устного народного творчества имеет две редакции. Одна из них, более ранняя, датируется XIV веком, а другая, поздняя, XVI в. Широкую известность произведение приобрело в уральских землях и Заонежье.

Повествование начинается с рассказа о том, что Щелкан, или в других транскрипциях Чол-хан, просит у своего двоюродного брата, хана Узбека, разрешения отправиться послом в Тверь. Песня формирует достаточно четкое представление о чрезвычайной жестокости этого человека, готового ради улучшения собственного положения на все. Так, ради назначения, он не гнушается и убийством собственного ребенка:

Втапоры млад Щелкан
Сына своего заколол,
Чашу крови нацадил,
Крови горячия,
Выпил чашу тоя крови горячия.
А втапоры царь Азвяк
За то ево пожаловал
Тверью старою¹⁹⁰.

¹⁸⁹ «Песнь о Щелкане Дудентьевиче»/ Тверская область. Энциклопедический справочник/ под. ред М.А. Ильина. – Тверь, 1994. – С. 192

¹⁹⁰ Щелкан Дудентьевич/ Древние российские стихотворения, собранные Киршено Даниловым / отв. ред. Л.А. Дмитриев. – М., 1977. – С. 26

Анализ текста позволяет сделать вывод, что монгольский посланник после прибытия в город начинает проводить там свою политику, не менее жестокую и бессердечную чем он сам:

Он судьбою насел
 В Тверь-ту старую,
 В Тверь-ту богатую.
 А немного он судьбою сидел:
 И вдовы-та бесчестити,
 Красны девицы позорити,
 Надо всеми наругатися,
 Над домами насмехатися¹⁹¹.

Из этих слов можно заключить, что Щелкан довольно сильно притеснял тверичей, упиваясь своей безнаказанностью и чувствуя себя хозяином города. Впрочем, такие действия со стороны монголо-татарских баскаков не были чем-то из ряда вон выходящим. Хозяйское отношение применительно к русским городам выказывает и сам хан Узбек:

Шурьев царь дарил,
 Азвяк Таврулович,
 Городами стольными:
 Василья на Плесу,
 Гордея к Вологде,
 Ахрамея к Костроме¹⁹².

Как ничего не значащие безделушки раздает ордынский правитель земли Руси в руки своим родственникам. Эти строки говорят о том, насколько сильна была власть Орды на тот момент и, соответственно, о том, насколько ослаблены, истощены русские земли.

Отдельно стоит рассмотреть вопрос о размерах и видах подати, установленных татарами. Песня о Щелкане Дудентьевиче содержит довольно подробные данные о том, сколько в зависимости от своей социальной принадлежности каждый должен был уплатить в Орду:

¹⁹¹ Дмитриев Л.А. Древние российские.... С.26

¹⁹² Дмитриев Л.А. Древние российские....С. 24

С князей брал по сту рублей,
 С бояр по пятидесят,
 С крестьян по пяти рублей;
 У которова денег нет,
 У тово дитя возьмет;
 У которова дитя нет,
 У того жену возьмет;
 У котораго жены-та нет,
 Тово самово головой возьмет¹⁹³.

Из текста видно, что невозможность уплатить дань к определенному сроку влекла за собой угон в плен. Однако, необходимо заметить, что подобную дань, согласно источнику, Щелкан собирал в земле Литовской, то есть нельзя с полной уверенностью утверждать, что на Руси поборы были аналогичными. Тем не менее, в некоторых записях песни при наличии данных о поборах, вообще отсутствует упоминание Литвы.

Так, например, российский ученый-фольклорист К.В. Чистов во второй половине 50-х годов, будучи в экспедиции на берегу Белого моря записал еще один вариант песни о Щелкане. Поделилась им 68-летняя жительница села Гридино А.В. Иванова. Алгоритм сбора дани занимает заметное место в песне, по подсчетам самого Чистова – тридцать девять строк из семидесяти четырех. То есть, на данном процессе сделан особый упор. Кроме того, текст источника воспринимается как рассказ не о восстании 1327 г. в Твери, а о монголо-татарском иге на Руси в целом, и о его гнете¹⁹⁴.

Таким образом, разные варианты источника могут содержать в себе как сходные, так и различные данные, дополнять друг друга, показывать какими путями могло идти развитие песни в зависимости от региона распространения.

¹⁹³ Дмитриев Л.А. Древние российские... С.25

¹⁹⁴ Чистов К.В. Новая запись песни о Щелкане Дудентьевиче// Труды Отдела древнерусской литературы в 63-х томах/ Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / Отв. ред. В. И. Малышев. — М.; Л., 1958. — Т. 14. — С. 511

События, описанные в былине, получили отражение также в одном из главных отечественных исторических трудов – «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина. Однако, если главной причиной восстания в былине выступают бесконечные притеснения со стороны татарского наместника, то Карамзин выделяет совсем другую причину. Он пишет, что ко времени прихода на тверскую землю Щелкана, сына Дюденева, население уже свыкло с жестоким обращением и преступлениями татар. Основной формой протеста были жалобы князю. Особый ужас и волнение в народе вызвал слух, что ставленник Узбека собирается подвести русичей к принятию татарской веры. Тем не менее, данная информация не имеет под собой никакого основания по двум причинам:

Во-первых, войско Щелкана было настолько большим, чтобы привести замысел в исполнение.

Во-вторых, такие действия противоречили основной политике татарских ханов, желавших быть попечителями российского духовенства¹⁹⁵.

Возможно, понимая всю несостоятельность данных слухов, былинные сказители не стали заострять на них внимания.

Эпос заканчивается убийством Шевкала и утверждением, что никто не понес наказания за данный поступок. Однако, ни словом не упоминается, в отличие от труда Карамзина, тот факт, что земля русская с этого момента находилась в страхе, чтобы гнев и месть Узбека за своего родственника не распространилась на другие княжества¹⁹⁶.

О бесчинствах, чинимых татарами в городе, повествует и Тверская летопись. Источник сообщает, что Шевкал привел с собой множественное войско, с гордостью вошел в православную Тверь и «въздвиге гоненіе велико надъ христианы»¹⁹⁷.

¹⁹⁵ Карамзин Н.М. История государства Российского в 12-ти томах – СПб., 1819. – Т. 4. - С. 202 - 203

¹⁹⁶ Карамзин Н.М. Указ. соч. – С. 204

¹⁹⁷ Летописный сборник, именуемый Тверской летописью / ПСРЛ. СПб., 1863. – Т.15. – С. 451

Уникальность данного произведения состоит в том, что в отличие от обычных былинных сюжетов, рассказывающих о героях и богатырях, здесь повествование строится вокруг антигероя и деспота. Кроме того, источник, наряду с былиной об Авдотье Рязаночке является одним из старейших, отразивших сопротивление русского народа иноземному игу.

Многолетнее пребывание монголо-татар на русской земле также нашло свое отражение в одной из былин киевского цикла – эпосе о Михайло Козарине (Казарянине).

Необходимо уточнить, что в фольклористике существует несколько трактовок понятия «цикл». В.Я. Пропп в исследовании «Русский героический эпос» приводит некоторые из них. Ученый пишет, что традиционно под циклом подразумевается комплекс песен о богатырях, состоящих на службе у одного правителя. Существует также еще одно определение, где под циклом подразумевается собрание песен, появившихся в одной местности¹⁹⁸. В данном случае более уместно употребление первой трактовки. Центром повествования является Киев – отсюда и название цикла – киевский, а правителем – князь Владимир.

По преданию, Михайло из Галича приехал в Киев с целью посетить киевские храмы и помолиться святым. Он поступает на службу к князю Владимиру. Возвращаясь после выполнения княжеского поручения в город, богатырь получает наказ от ворона спасти плененную девушку¹⁹⁹. Известно, что в плен ее увели татары, а о самом нашествии Орды на русскую землю в былине содержится следующая информация:

Из славное матки Кубань-реки
Подымалася сила татарская,
Что татарская сила, бусурманская,
Что на славную матку святую Русь.
Полонили матку каменну Москву.
Да доставалася девица трем татаринам,

¹⁹⁸ Пропп В.Я. Русский героический эпос. – М., 1999. – С. 61-62

¹⁹⁹ Михайло (Казарянин или Казаринов)/ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 томах– СПб, 1896. – Т. 19а. - С. 489

Трем татаринам девица, бусурманинам²⁰⁰.

Из текста видно, что татары пришли на Русь со стороны Северного Кавказа, так как именно там протекает река Кубань.

Информацию относительно территорий сосредоточения монгольских войск перед походом можно почерпнуть у В.В. Каргалова. Он приводит текст из письма венгерского монаха Юлиана, где говорится, что монгольская армия делилась на части. Первая на востоке со стороны реки Этиль подступила к городу Суздаль. Вторая, с южной стороны надвигалась на Рязань. И, наконец, третья стояла напротив Дона, возле замка Воронеж²⁰¹. Соответственно, не до конца понятно, какое из этих направлений подразумевал сказитель.

В то же время интересно упоминание Москвы. Возможно, сказитель имел ввиду поход на этот город Батые в XIII веке. Вместе с тем, это может быть отсылка к нашествию хана Тохтамыша в 1382 г.

Помимо данных о пленении населения, былина располагает информацией об оружии ордынцев, с помощью которого и был достигнут такой завоевательный успех. В пример можно привести строки:

Как первой - от говорил таково слово:
«Я душу красну девицу мечом убью».
Второй – от говорил таково слово:
«Я душу красну девицу копьем сколю».

Таким образом, можно сделать определенные выводы:

Во-первых, отечественный фольклор, в совокупности с произведениями летописного жанра и данными археологии может служить неисчерпаемым источником в вопросе как о самом монголо-татарском нашествии в целом, так и о его отдельных моментах: вооружении, быте, последствиях.

²⁰⁰ Михайло Козарин/ Былины: сборник/ Вступ. статья, сост., подгот. текстов и примеч. Б.Н. Путилова. – Л., 1986. – С. 414

²⁰¹ Каргалов В.В. Русь и кочевники. – М., 2008. – С. 136

Во-вторых, в ходе анализа источников выявляется тот факт, что наиболее часто в произведениях устного народного творчества встречается информация о пленении и уводе населения Руси в Орду. Также видное место занимают сведения об убитых, которые находят подтверждение в других памятниках.

В-третьих, различные записи одного и того же устного памятника могут нести в себе разнящиеся данные относительно одного события. Это зависит от культурных особенностей и традиций местности, в которой было записано произведение.

В-четвертых, произведения устного народного творчества отражают основные патриотические ценности и качества, носящие общерусский характер. Они могут быть воплощены как в образе целого народа, несломленного под напором врага, так и в лице одного героя, олицетворяющего собой всю Русь.

3.3 Данные литературных произведений о последствиях ордынского нашествия в XIII – XIV вв.

Общеизвестным является тот факт, что на основе фольклорных произведений зачастую были написаны многие произведения древнерусской литературы. Их появление многие ученые связывают с формированием раннефеодального государства и, конечно же, появлением письменности. Первые литературные произведения, как правило, пронизаны героико-патриотическими настроениями, восхваляют духовную красоту русского человека.

Одним из письменных источников, аутентичных периоду монголо-татарского нашествия на Русь является «Повесть о битве на реке Калке». В научной среде ей придается большое значение, так как это одно из первых произведений, содержащих упоминание о нашествии монголо-татар и о первом их сражении с русским народом. Многие летописи, описывающие события первой четверти XIII в. включают также какую-либо редакцию «Повести».

Самые ранние редакции этого произведения сохранились до настоящего времени в составе трех крупных памятников. Это Лаврентьевский и Ипатьевский летописные своды, а также Новгородская первая летопись. Содержащийся в них текст сильно различается: все три летописи несут в себе оригинальную, не похожую ни на что другое информацию²⁰².

По мнению Н.К. Гудзия возникновение памятника можно датировать промежутком 1224 – 1240 гг., то есть вскоре после сражения объединенных русско-половецких войск с татарами на реке Калка. Местом создания можно назвать Киев или ближайшие его пределы²⁰³.

²⁰² В.Н. Рудаков. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII – XV вв. – М., 2009. – С. 20

²⁰³ Повесть о битве на реке Калке / Хрестоматия по древней русской литературе / автор – сост. Н.К. Гудзий. – М., 1973. – С. 146

Повесть рассказывает о том, что в 1223 году ордынское войско, по численности достигавшее тридцати тысяч человек, руководимое Субедеем и Джебе через территорию Закавказья вторглось в половецкие степи и, нанеся половцам жестокое поражение, отбросило их за Днепр. Узнав об этом, русские князья собрались в Киеве и приняли решение помочь половецкому народу. Объединив силы со своими недавними врагами, большая часть русских правителей двинулась в поход. Отказался только князь владимирский Юрий. Камнем преткновения в общем деле все еще оставались феодальные междоусобицы, вследствие чего битва была проиграна²⁰⁴.

Авторами достоверно описано первое впечатление русского общества при вступлении ордынских полчищ на земли Руси. В.В. Кусков отмечает некое недоумение, которое вызвала неблагоприятная новость: «Явились народы, которых как следует никто не знает, кто они, откуда пришли, каков язык их, какого они племени, какой веры, и зовут их — татары, а иные говорят — таумены, а другие называют их печенегами...»²⁰⁵.

Исход битвы и ее последствия отражены в повести достаточно подробно. Согласно источнику, русское войско понесло большие потери, а кроме того, были убиты среди мирного населения. Теснимое татарами, объединенная армия отступала к Днепру. Войска разбили лагерь над рекой Калкой. Воевода одной из крепостей пообещал князю Мстиславу, что татары не причинят никому вреда, а ограничатся только выкупом. Однако он солгал и «предал их, связав, татарам. Татары взяли укрепление и людей перебили, все полегли они здесь костью»²⁰⁶.

Кроме того, сами князья были придавлены досками, на которых татары устроили победный пир. Домой с поля брани возвратилась только десятая часть войска. Автор пишет, что Бог лишил разума русский народ за его

²⁰⁴ Повесть о битве на Калке/ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I (XI – первая половина XIV в.) / отв. ред. Д.С. Лихачев. – Л., 1987. – С. 346

²⁰⁵ Кусков В.В. История Древнерусской литературы. – М., 2003. – С. 139

²⁰⁶ Летописные повести о монголо-татарском нашествии/ Воинские повести Древней Руси / сост. Н.В. Поньрко. – Л., 1985. – С. 85

грехи, поэтому погибло множество людей. «Христиане, не зная коварства татар, выходили им навстречу с крестами, и все были избиты. Говорили, что одних киевлян погибло тогда тридцать тысяч»²⁰⁷.

Известно, что в сознании народа сражение на Калке имело неразрывную связь с фольклорным произведением о том, как на Руси перевелись богатыри. Следы одноименной былины обнаруживаются в гораздо более поздних списках повести, причисляемых историками к XV—XVI вв. В них говорится, что свою смерть на Калке нашли не только шестеро князей из дома Мстиславова, а также Добрыня Рязанич, Александр Попович со своим слугой и другие богатыри, называемые храбрыми²⁰⁸. Например в сокращенной редакции повести, приводимой по списку четвертой Новгородской летописи сказано: «убиша Александра Поповича, а съ нимъ богатырь 70, и людеи множество, не бѣ числа, а иныхъ князеи руками яша»²⁰⁹.

В ходе анализа источника становится ясно, что одной из его особенностей является отсутствие ярко выраженного героя, воспевания подвигов и прославления кого-либо. Наоборот, основной мыслью здесь является некое осуждение южнорусских князей за их междоусобицы, приведшие к столь плачевным результатам для всей русской земли.

Еще одним произведением, посвященным монголо-татарскому нашествию, является «Слово о погибели Русской земли». Впервые этот памятник был опубликован Х.М. Лопаревым в 1892 г. по списку XV века. Найден он был немногим ранее в фондах библиотеки Киево-Печерской обители. Рукописный текст имеет два заголовка. Рядом с основным – «Слово о погибели Русской земли» стоит еще одно – «О смерти великого князя Ярослава». Однако при анализе памятника выясняется, что о смерти князя там ничего не сказано.

²⁰⁷ Поньрко Н.В. Указ.соч. – С. 86

²⁰⁸ Кусков В.В. Указ. соч. – С.139

²⁰⁹ Гудзий Н.К. Хрестоматия по С.147

По подсчетам А.А. Горского довольно небольшой текст укладывается в 236 слов, но вместе с тем наполнен очень сильным чувством патриотизма, обладает исключительными достоинствами художественного характера, что вполне возможно соотнести его автора с создателем «Слова о полку Игореве»²¹⁰. Аналогичного мнения придерживается и Е.В. Петухов. Необходимо отметить, что с самого момента публикации исследователи давали отрывку самые разные оценки. Примечательными являются его слова о том, что «Слово» представляет собой едва ли не самый прекрасный поэтический отклик на действия татарских захватчиков. «Этот отрывок имеет, однако же, такие литературные достоинства утраченного или вообще предполагаемого целого, которые заставляют, без всякой натяжки, сближать этот памятник северо-восточной поэтической литературы XIII века со «Словом о полку Игореве»²¹¹.

До настоящего времени существует несколько спорных вопросов в изучении источника. Одним из них является проблема соотнесения произведения с реальным историческим событием. Большинство ученых, среди которых и первый издатель памятника Х.М. Лопарев, Ю.К. Бегунов, А.В. Соловьев полагают, что оно явилось откликом на нашествие хана Батыея. Другие считают, что оно посвящено событиям, произошедшим в 1223 г. на реке Калке.

Первая версия представляется наиболее вероятной по той причине, что нашествие монголо-татар во главе с Батыеем повлекло за собой действительно серьезное разграбление Руси, что вполне отвечает термину «погибель», в отличие от битвы на Калке, которая не оставила после себя серьезных разрушений катастрофического характера.

²¹⁰ Горский А.А. Проблемы изучения «Слова о погибели Рускыя земли»/ Труды Отдела древнерусской литературы в 63-х томах / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / отв. ред. Д. С. Лихачев. — Л., 1990. — Т. 43. — С. 18

²¹¹ Петухов Е. В. Русская литература. Древний период. Изд. 3-е. - Петроград, 1916. - С. 92.

Основная информация, на которую следует обратить внимание, находится в самом конце источника. В ней как раз и содержатся данные, которые рассматриваются исследователями как повествующие о Батыевом нашествии. Вот эти строки: «А в те годы – беда христианам от великого Ярослава и до Владимира, и до нынешнего Ярослава, и до брата его Юрия, князя Владимирского»²¹²

По мнению Н.К. Гудзия, не может быть никаких сомнений в незаконченном характере «Слова». Первая фраза - о беде христианской - скорее всего говорит о несчастьях, постигших русскую землю с приходом татар. Развитие этих событий и должно было стать продолжением произведения. Скорее всего, осталась без завершения строка «от великого Ярослава и до Владимира...». Очевидно, здесь должен был содержаться рассказ о положении дел на Руси до нашествия, во время правления обозначенных князей, и насколько все изменилось после²¹³. Автор оставляет нам очень яркое и красочное описание русских земель, чтобы показать, насколько широк был масштаб трагедии, какое могущество, сила и красота были утрачены в результате нашествия иноземцев.

А.В. Соловьев выдвигает предположение, что и само продолжение «Слова», если оно существовало, могло быть уничтожено в ходе прихода ордынских полчищ. Кроме того, он выдвигает версию, что автор памятника попросту не успел написать продолжения, так как мог погибнуть в сражении от руки татарина²¹⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в произведениях древнерусской литературы присутствуют элементы, присущие устной

²¹² Слово о гибели Русской земли/ Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси)/ под ред. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. – М., 1969. – С. 327

²¹³ Гудзий Н.К. О «Слове о гибели Русских земель»/ Труды Отдела древнерусской литературы в 63-х томах / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / Отв. ред. И. П. Еремин. — М.; Л., 1956. — Т. 12. — С. 541

²¹⁴ Соловьев А.В. Заметки к «Слову о гибели Русских земель»/ Труды Отдела древнерусской литературы в 63-х томах / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / отв. ред. Д. С. Лихачев. — М.; Л., 1958. — Т. 15. – С. 82

народной традиции, отражающие непосредственную связь этих двух направлений. Большая роль в древнерусской литературе уделяется моральным качествам человека, его героизму и самоотверженности.

Традиционно считается, что победный для Руси исход битвы на Куликовом поле открыл следующий этап в развитии освободительной борьбы с татаро-монгольским игом. Самосознание русского человека и всего народа в целом находилось на стадии подъема. Татарские ханы получили видимое доказательство того, что объединенная Русь может дать самый яростный отпор погрязшей в междоусобицах Орде. Новое, сильное государство, теперь уже трудно удержать в узде повиновения. Вследствие этого, пришедший на место Мамай хан Тохтамыш сразу же возжелал восстановления порядков, установившихся до Куликовского сражения.

Период правления Тохтамыша в Орде стал своего рода переломным. Орда пыталась сосредоточить все оставшиеся силы, чтобы сохранить реальную, а не номинальную власть над русскими землями. Сделать это было возможно путем подогревания междоусобиц между княжествами. Кроме того, необходимо было остановить процесс объединения земель Руси под крылом Москвы²¹⁵. Для достижения своей цели в 1382 г. он отправляется в новый поход на Русь. Это событие нашло отражение в летописной «Повести о нашествии Тохтамыша».

Д.С. Лихачев в свое время отмечал, что данный литературный памятник сохранился до наших дней в нескольких вариантах. Краткая версия вошла в состав летописного свода 1408 г. Пространную редакцию, судя по сохранившимся летописям, содержит свод 1448 г. Что касается хронологического расположения источников, то с некоторой уверенностью можно говорить, что краткий вариант был написан первым²¹⁶.

²¹⁵ Насонов А.Н. Указ. соч. – С. 152

²¹⁶ Дмитриев Л.А., Лихачев Д.С., Лурье Я.С. История русской литературы X – XVII вв.: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов/ под ред. Д.С. Лихачева. – М., 1979. – С. 241

По справедливому замечанию В.П. Гребенюка, памятники литературы, относящиеся к Своду 1408 г. и описывающие события конца XIV века, выделяются конкретными изложением информации и неполнотой. Здесь, например, ни слова не говорится об обороне Москвы, ставшей поистине героической. Тем не менее, это белое пятно было заполнено редактором последующего Свода 1418 г. Отстаивание города здесь не только присутствует, но и описано должным образом, показана вся решимость, с которой москвичи отстаивали свою малую родину²¹⁷.

Первоначальный анализ повести показывает, что политика монголо-татар по отношению к русским городам и населению, описанная еще в памятниках фольклора, оставалась неизменной. Еще не дойдя до Москвы, Тохтамыш отметил значительными разрушениями: «...взял город Серпухов и сжег его»²¹⁸. Далее повествуется о сожжении малых сел, убийствах населения и уведении в плен. Таким образом, главным инструментом Орды для устрашения и подчинения городов оставалось их физическое разорение.

Пространный вариант повести как ни один другой источник того времени ярко, во всех подробностях описывает народную роль в событиях истории. Не дожидаясь прихода ордынских войск, Москву покидает ее главный духовный наставник – митрополии Киприан. Вместе с ним уходят и бояре. Москвичи выступают против такого поступка, однако, надвигающаяся беда заставляет их подняться на защиту родного города. Закаленным боями и долгими осадами татарам противостояло неопытное в военной науке простое население²¹⁹.

²¹⁷ Гребенюк В.П. Борьба с ордынскими завоевателями после Куликовской битвы и ее отражение в памятниках литературы первой половины XV века/ Куликовская битва в литературе и искусстве/ отв. ред. А.Н. Робинсон. – М., 1980. – С. 61

²¹⁸ Повесть о нашествии Тохтамыша/ Воинские повести Древней Руси / сост. Н.В. Поньрко. – Л., 1985. – С.282

²¹⁹ Дмитриев Л.А. Литература эпохи русского Предвозрождения. XIV - середина XV века / История русской литературы в 4-х томах / Под ред. Н.И. Пруцкова. – Л., 1980. – Т. 1. –С.

В частности, «Повесть» дает нам представление о мастерстве татарских лучников, упоминая, что они своими стрелами причиняли достаточно большой вред, чем тот, который могли нанести москвичи. «... у татар стрелки очень искусные. Одни из них стоя стреляли, а другие были обучены стрелять на бегу, иные с коня на полном скаку...»²²⁰. Становится понятно, что силы были далеко не равны, но героизм горожан сломить было не так и просто.

«Повесть о нашествии Тохтамыша» и историческая литература единодушно свидетельствуют о том, что москвичам удалось сдерживать натиск ордынского войска три дня. После чего Тохтамыш смог выманить князя Остея, руководившего обороной, из города. Татары никогда не стеснялись использовать в качестве тактического средства обман. Данный случай не стал исключением: послы пообещали, что город разорен не будет, а единственной целью Тохтамыша является поиск покинувшего Москву князя Дмитрия Донского. Поверивший уговорам Остей был убит, а Москва подверглась жесточайшему разгрому²²¹.

Необходимо заметить, что поступок Дмитрия не единожды становился объектом внимания историков. Вспомним, ведь город покинул не кто-нибудь, а князь, за пару лет до рассматриваемых событий одержавший одну из величайших побед над ордынцами. И то, что он, символ мужества и стойкости, уехал перед лицом сражения, конечно, повлияло и на его исход. Существует много версий, объясняющих действия Донского. Одни ученые склонны считать, что он отправился собирать войско для дачи отпора захватчикам. Однако источниками подкреплено лишь предположение, что отъезд Дмитрия и его нежелание вступить в открытую схватку с ханом было нежеланием подданного идти против своего патрона²²².

²²⁰ Поньрко Н.В. Воинские повести... С. 283

²²¹ Горский А.А. Москва и Орда. – М., 2000. – С. 103

²²² В.Н. Рудаков. Указ. соч. – С. 202

Поистине страшные сцены мы находим в источнике: «Татары же христиан, выволакивая из церквей, грабя и раздевая донага, убивали...»²²³. Далее следует описание грабежей в церквях, поругания святых для православного человека мест, уничтожения книжных фондов.

М.А. Салмина в статье, посвященной литературному памятнику, пишет, что многие исследователи, такие как С.К. Шамбинаго и Б.Н. Путилов, видят излишний пафос «Повести» непосредственно в героическом поведении москвичей – защитников города. Сама она не придерживается такого мнения и отмечает, что по – сути автор источника повествует не столько о деяниях обороняющихся, сколько описывает весь урон, причиненный городу захватчиками. Он горюет по поводу предания Москвы огню, разорения территории города, княжеской казны, храмов и монастырских обителей. Великое богатство большого русского города кануло в Лету²²⁴.

Данная картина, живописно обрисованная автором, должна была воздействовать не только на чувства читателя, заставить его сопереживать москвичам. Прежде всего задачей летописца было дать повод обратиться к рассмотрению и анализу причин, приведших к столь плачевным последствиям. Основными из них являются, разумеется, раздоры между князьями.

Интересен тот факт, что Тохтамыш снискал себе несколько иное отношение со стороны своих современников на Руси, чем его предшественник хан Мамай. Множество презрительных эпитетов получил последний от русских летописцев. Его называли и безбожным, и поганым. Что касается Тохтамыша, то в его сторону таких слов сказано не было. Историки объясняют это тем, что поражение Мамай не смогло стереть

²²³ Поньрко Н.В. Воинские повести... С.285

²²⁴ Салмина М.А. Повесть о нашествии Тохтамыша/ Труды Отдела древнерусской литературы в 63-х томах / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / Отв. ред. Д. С. Лихачев. — Л., 1979. — Т. 34. — С. 149

представление о хане Орды, как о правителе более высокого уровня чем, например, владимирский князь²²⁵.

Таким образом, необходимо сделать следующие выводы:

Во-первых, летописные произведения сохранили в себе некоторые элементы фольклора, что подтверждает неразрывную связь устной и письменной традиций.

Во-вторых, летописные повести, созданные на этапе установления ига, представляют собой небольшие по объему произведения. Некоторые из них неокончены. Последствия вторжения в них прописаны слабо.

В-третьих, более поздние произведения имеют сравнительно больший объем и, соответственно, гораздо лучше освещают вопрос о результатах нашествия, подтверждая данные фольклора о многочисленных грабежах и убийствах.

²²⁵ Горский А.А. Москва и ... С. 106

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ доступных источников и литературы позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, становление монгольского государства как мощной военной державы напрямую связано с личностью Чингисхана, которому принадлежит заслуга объединения разрозненных племен, создания единого свода законов, единой армии и поднятия на новый уровень монгольского вооружения. В результате, покоренные одним только Чингисханом земли, как отмечают исследователи, по своей площади значительно превосходили завоевания таких полководцев как Александр Македонский, Наполеон и А. Гитлер вместе взятых и составляли более 7.5 млн. км² против 6.8 млн. км², покоренных вышеназванными военачальниками.

Монгольское войско по своей структуре представляло собой уникальное военное формирование, олицетворяющее успешное применение на практике концепции вооруженного народа.

Комплектование и деление армии было напрямую связано с административно-территориальным делением государства, что в развитых европейских странах получило распространение только в XIX веке. Большое значение имела отмена родового принципа в назначении командующих воинскими подразделениями, что привело к усилению руководящего состава армии талантливыми кадрами. Лично назначив 95 командующих тысячами – минганов – Чингисхан создал себе и своей власти опору в рядах высшей военной знати.

Во-вторых, основным законом Монгольской империи, а также военным уставом служила «Великая Яса» – разработанное Чингисханом уложение, ставшее основой военной системы империи. Свод регулировал многие стороны жизни бойца и военачальника, начиная от обучения военному делу и заканчивая регламентацией поведения во время боя. Так, например, в случае потери монголом в сражении какого-либо предмета его однополчанин

обязан был поднять и вернуть пропажу. «Яса» также декларировала принцип прикрепления человека к месту его службы, т.е. никто не мог самовольно покинуть боевую единицу, где служил. За это по закону полагалась смертная казнь, причем как беглецу, так и тому командиру, который принял его в своем подразделении.

Согласно положениям вышеназванного закона, за определенные проступки казни мог подвергнуться не только сам воин, но и его семья. Это служило сильнейшим мотивирующим и дисциплинирующим фактором, а также еще раз указывало на неразрывную связь гражданского монгольского общества с армией.

В-третьих, одной из сильных сторон армии, дополнительным предметом вооружения служили четко проработанные боевая тактика и стратегия, которые оказывали непосредственное влияние на исход поединка. Ни бой, ни масштабный поход никогда не начинались спонтанно. Этому предшествовала долгая подготовка, разведка, изучение особенностей местности. Хорошим подспорьем бойцам служили отточенные охотничьи навыки, прививаемые с детства. Во время охоты осуществлялось первое знакомство юноши с предметами вооружения. Данное занятие также позволяло молодому человеку отточить как боевые умения, так и навык владения оружием.

Во время сражения монгольские полководцы умело манипулировали своими подразделениями - крыльями, а железная дисциплина внутри войска обеспечивала точное исполнение приказов и превращала армию в стальной кулак. Преимуществом ордынской стратегии было деление всей армии на более мелкие единицы. Небольшие подразделения могли намного быстрее перемещаться и выполнять задачи, поставленные командирами, что и обуславливало превосходство монгольского войска над противником.

В-четвертых, анализ источников и литературы свидетельствует о том, что к холодному вооружению колющего или колюще-рубящего типа которое имело большое распространение в ходе военных конфликтов относятся

монгольская сабля и меч, игравший важную роль, но реже применяемый в боях. Особенностью сабель монголов является характерная сильная кривизна лезвия, большая ширина клинка. Кроме того сабли монгольского происхождения отличала своеобразная форма перекрестия, концы которого были расплющены и опущены вниз.

Особо хочется отметить, что в ходе боевых действий монголы активно использовали два самых древних предмета вооружения – копье и лук, которые традиционно относятся оружию метательного типа. Монгольское копье, как простейшее древковое оружие имело несколько видов наконечника. В зависимости от формы менялись как проникающие свойства наконечника, так и характер наносимых им повреждений. Это же можно сказать, описывая наконечники монгольских стрел. Причем они могли быть как железными, так и костяными. Учеными установлено, что при правильном выборе наконечника, стрела могла насквозь пробить легкий доспех противника. Что касается самого лука, то монголы пользовались так называемым композитным, то есть изготовленным из разных материалов образцом. Данная конструкция позволяла увеличить как дальность полета стрелы, так и срок службы самого лука.

Важным дополнением к основному набору монгольского вооружения был кинжал. Кроме того, по утверждению некоторых исследователей, монголами использовались булава и кнут. Все эти предметы были приспособлены к монгольскому способу ведения конного боя, а также имели определенные отличительные черты, раскрывавшие мастерство ордынских оружейников.

. В-пятых, большую роль наравне с наступательным играло также оборонительное вооружение, которое у монголов было представлено защитным панцирем нескольких видов, шлемами и щитами. Доспех, используемый тяжелой и легкой конницей, различался. Для одних это был корсет с металлическими наплечниками, для других – кафтан. Кроме того, дополнительную защиту обеспечивала тяжелая шуба. Что касается щитов, то

монгольские изготавливались из дерева или прутьев и имели круглую форму. Они, как и щиты древних греков и римлян, украшались узорами. Шлемы ордынских воинов отличались конусообразной формой, имели бармицу, а также обязательное перьевое украшение.

Как и во многих европейских армиях, монголы защищали доспехом своих коней. Лошадь в жизни монгола играла огромную роль, поэтому прикрывать ее тело в бою было делом принципиальной важности. Ребенок учился сидеть в седле с того момента, как только мог сам вставать на ноги, седло могло служить местом для сна, а кровь лошади в крайних случаях заменяла пищу. Доспех скакуна изготовлялся из пяти отдельных деталей и прикрывал тело коня до колена.

Ордынское оружие, попадавшее на завоеванные территории вместе с его обладателями, считалось там довольно престижным. Также, монголы могли не только применять в боях собственный боевой опыт, но и перенимали определенные военные технологии у соседних народов. Так, во время похода на Северный Китай, монголы впервые столкнулись с используемыми там камнеметными и стенобитными машинами. После чего из Китая были вывезены инженеры, способствовавшие развитию осадных технологий в государстве Чингисхана.

На наш взгляд, чтобы сформировать представление о тактике, стратегии и вооружении монгольского войска недостаточно использования только письменных источников. В работе предпринимается попытка проанализировать также данные, содержащиеся в устном народном творчестве, т.е. в фольклоре.

Использование монголами вооружения при нашествии на русские города получило яркое отражение в фольклоре и основанных на нем литературных произведениях. Устное народное творчество явилось первым откликом на приход ордынцев, в результате чего появились былина об Авдотье Рязаночке, о Щелкане Дуденьевиче. Эти редкие, посвященные реальным событиям произведения наиболее ярко отражают последствия

успешной завоевательной политики монголов. Чаще всего в фольклоре встречаются данные о пленении населения Руси и множественных безвозвратных потерях. Присутствует информация о вооружении, которое использовалось монголами. Определенные элементы явно фольклорного происхождения содержат в себе и летописные повести. Они вторят устной традиции, повествуя о жестоких убийствах, пожарах и других разорительных последствиях монголо-татарского нашествия. Как произведения фольклора, так и литературные памятники наглядно демонстрируют силу монгольского оружия, хитрость и жестокость захватчиков.

На наш взгляд, темой для отдельного исследования может послужить развитая система сообщения в монгольской армии во время сражения. Кроме обычных устных команд использовались различные звуковые сигналы, передаваемые на карами, свистящими стрелами. Все это позволяло обеспечить своевременное выполнение подразделениями приказов главнокомандующего. Получение дополнительных данных по заявленному вопросу позволило бы расширить представление о военном искусстве монголов.

Особый интерес представляют разнообразные украшения на монгольском оружии. Это и резьба по кости, и бунчук на втулке копья, и гравировка. Некоторые детали монгольских сабель были золотыми или серебряными. Множеством бляшек, вышивкой, пластинками с узорами украшался колчан. Каждое изображение имело свое символическое значение.

Таким образом, вооружение сыграло основную роль в успешном проведении монгольских завоевательных кампаний. Армия Чингисхана и его преемников из разрозненных полудиких отрядов превратилась в единый военный кулак цивилизованного государства, служившего примером, источником восхищения и страха одновременно. Созданное Чингисханом и его преемниками государство до 60-х гг. XIV века по праву именовалось сверхдержавой, существование которой в основном поддерживалось благодаря военной мощи и политике правящей династии. Империя

расположилась на огромных территориях: западная ее граница достигала Будапешта, восточная – китайских земель, на юге разграничительная черта проходила по территории Тибета, а на севере включала в себя Русь.

Огромное влияние, оказанное монголами на государства Евразии, их экономическое, социальное, культурное развитие привело к появлению в зарубежной историографии термина *раh mongolica*, что означает «монгольский мир». По аналогии с римским миром, монгольский также подразумевает под собой относительную стабильность, наступившую на территориях, завоеванных Чингисханом и его преемниками в XIII – XIV вв. Постановка в трудах зарубежных ученых Монгольской империи в один ряд с Римской говорит о признании ее исключительной роли в судьбах мировых государств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

І. Источники

Опубликованные источники

1. «Великая Яса» / А. Мелехин // Чингисиана. Свод свидетельств современников / автор-сост. А. Мелёхин. – М.: Эксмо, 2009. – 463 – 477
2. ГОСТ Р 51215-98, Оружие холодное. Термины и определения. – М. - Изд-во стандартов, 1999. – 24 с.
3. Задонщина/ М.Е. Федорова, Т.А. Сумникова // Хрестоматия по древнерусской литературе: учебное пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература»/ сост. М.Е. Федорова, Т.А. Сумникова.– 3-е изд.– М.: Высш. шк., 1986. – С. 73-85
4. Задонщина/ Д.С. Лихачев // Сказания и повести о Куликовской битве / под ред. Д.С. Лихачева. – Л.: Наука, 1982. – С. 131 - 137
5. Джованни дель Плано Карпини. История монгалов/ Джованни дель Плано Карпини / Цит. по Н.Я. Бичурин. История монголов – М.: Алгоритм, 2008. - С. 228 - 305
6. Изображение карты Куликовской битвы 8 сентября 1380 г. / История России с древнейших времен до XVI в. 6 кл.: атлас / отв. ред. И.И. Максимов. – М.: Издательство ДИК, Дрофа, 2013. – С. 33
7. Изображение копья с жалообразной формой наконечника / Копье как боевое наступательное оружие / Старинное оружие и доспехи: новый век/ авт.- сост. Т.М. Ткачук.– М.: АСТ; Донецк: Сталкер, 2005.– С. 41
8. Изображение копья с наконечником ромбической формы / Югринов, П. Малая энциклопедия холодного оружия / П. Югринов. - М.: Центрполиграф, 2010.– С. 85
9. Изображение легковооруженного монгольского воина / Худяков, Ю.С. Оружие центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья / Ю.С. Худяков.– Новосибирск: Наука, 1991.– С. 153

- 10.Изображение монгольского тяжеловооруженного всадника /Тернбулл, С., МакБрайд, А. Армия монгольской империи / С. Тернбулл, А. МакБрайд. – М.:АСТ, 2003.– С. 21
- 11.Изображение наконечника листовидной формы / Попенко, В.Н. Холодное оружие Востока и Запада / В.Н. Попенко. – М.: Твердь, 1992. – С. 15
- 12.Изображение сабли и ее основных элементов / Уиланд, Дж. Мечи, шпаги и сабли. Настольная книга коллекционера / Дж. Уиланд. –Минск: Тривиум, 1998.– С. 8.
- 13.Летописная повесть о побоище на Дону/ М.Н. Тихомиров // Повести о Куликовской битве / отв. редактор М.Н. Тихомиров– М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. – С. 27 - 40
- 14.Летописная повесть о побоище на Дону/ В.Н. Пименова // Древнерусская литература: учебная хрестоматия: 6 – 9й кл./ авт. – сост. В.Н. Пименова. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 187 - 194
- 15.Летопись о Чингиз-хане от начала года кулугинэ до конца года морин (1204 – 1210 гг. н. э.) / Рашид – ад-Дин. Сборник летописей в 3-х томах / под ред А.А. Семенова – М., 1952. - Т.1 кн.2. – С. 146 – 154
- 16.Летопись Чингиз – хана от начала года толай до конца года кака (1219 – 1227 гг. н.э.) / Рашид-ад-Дин. Сборник летописей в 3-х томах / под ред. А.А. Семенова – М., 1952. - Т.1 кн.2. – С. 197 - 235
- 17.Михайло Козарин/ Б.Н. Путилов // Былины: сборник/ Вступ. статья, сост., подгот. текстов и примеч. Б.Н. Путилова. – Л.: «Советский писатель», 1986. – С. 411 – 416
- 18.Об Авдотье Рязаночке / Шергин, Б. Поморские были и сказания / Б. Шергин. – М.: Детгиз, 1957. – С. 192 – 208
- 19.Повесть о битве на реке Калке / Н.К. Гудзий // Хрестоматия по древней русской литературе / автор – сост. Н.К. Гудзий. – М.: «Просвещение», 1973. – С. 146 – 147

20. Повесть о битве на Калке и о князьях русских и о семидесяти богатырях / Н.В. Поньрко // Воинские повести Древней Руси / сост. Н.В. Поньрко. – Л.: Лениздат, 1985. – С. 80-86
21. Повесть о нашествии Тохтамышша/ Н.В. Поньрко // Воинские повести Древней Руси / сост. Н.В. Поньрко. – Л.: Лениздат, 1985. – С. 280 – 289
22. Повесть о нашествии хана Тохтамышша на Москву/ А. Шмаринов // Россия героическая / сост. А. Шмаринов.–М.: Молодая гвардия, 1988.– С. 35-43
23. Повесть о разорении Рязани Батыем/ Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачев // Памятники литературы Древней Руси – XIII век / под ред. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. - М.: «Художественная литература», 1981. – С. 130-131
24. Повесть о разорении Рязани Батыем/ Т.А. Саламатова // Истоки: Памятники Древнерусской литературы/ Сост., вступ. статья, примеч. Т.А. Саламатовой.- Екатеринбург: Наука, 1993. – С. 28 - 35
25. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью / ПСРЛ. СПб.: Типография Леопида Демиса, 1863. – Т.15. – 540 с.
26. Слово о погибели Русской земли / Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачев // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси)/ под ред. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. – М.: Худ. лит., 1969. – С. 326 – 327
27. Щелкан Дудентьевич / Л.А. Дмитриев // Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / отв. ред. Л.А. Дмитриев. – М.: Наука, 1977. – С. 24 – 27
28. Песня о Щелкане Дюдентьевиче/ А.Г. Кузьмин, С.В. Переверзенцев // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г.: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ под ред. А.Г. Кузьмина, С.В. Переверзенцева. – М.: ВЛАДОС, 2004. – С. 403-406

II. Литература

29. Адрианова-Перетц, В. П. Историческая литература XI — нач. XV в. и народная поэзия / В.П. Адрианова-Перетц // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / отв. ред. В.П. Адрианова-Перетц. — М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. — Т. 8. — С. 95 – 137
30. Азбелев, С.Н. Историзм былин и специфика фольклора / С.Н. Азбелев. — Л.: «Наука», 1982. — 329 с.
31. Бехайм В. Энциклопедия оружия / В. Бехайм. - СПб.: АО «Санкт-Петербург оркестр», 1995. — 576 с.
32. Буганов, В.И. Куликовская битва / В.И. Буганов. - М.: Педагогика, 1985. — 112 с.
33. Буланин, Д.М. Повесть о битве на Калке / Д.М. Буланин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I (XI — первая половина XIV в.) / отв. ред. Д.С. Лихачев. — Л.: «Наука», 1987. — С. 346 – 348
34. Вернадский, Г.В. Историй России. Монголы и Русь / Г.В. Вернадский. — Тверь. Москва: АГРАФ, 1997. — 480 с.
35. Владимирцов, Б.Я. Чингис-хан / Б.Я. Владимирцов.- Берлин, СПб, М.: Изд-во З.И. Гржебина, 1922. — 180 с.
36. Горелик, М.В. Армии монголо-татар X – XIV века. Воинское искусство, оружие, снаряжение / М.В. Горелик. — М.: ООО «Восточный горизонт», 2002 — 84 с.
37. Горелик, М.В. Куликовская битва 1380. Русский и золотоордынский воины / М.В. Горелик // Цейхгауз № 1, 1999. - С.2-6
38. Горский, А.А. Москва и Орда / А.А. Горский. — М.: «Наука», 2000. — 214 с.
39. Горский, А.А. Проблемы изучения «Слова о погибели Руския земли» / А.А. Горский // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / отв. ред. Д. С. Лихачев. — Л.: Наука, 1990. — Т. 43. — С. 18 – 38

40. Гудзий, Н. К. История древней русской литературы / Н.К. Гудзий. – М.: Учпедгиз, 1953. – 262 с.
41. Гудзий, Н.К. О «Слове о погибели Рускыя земли»/ Н.К. Гудзий // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / отв. ред. И. П. Еремин. — М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. — Т. 12. — С. 527 – 545
42. Гребенюк, В.П. Борьба с ордынскими завоевателями после Куликовской битвы и ее отражение в памятниках литературы первой половины XV века / В.П. Гребенюк // Куликовская битва в литературе и искусстве / отв. ред. А.Н. Робинсон. – М.: Наука, 1980. – С. 52 – 71
43. Гумилев, Л.Н. В поисках вымышленного царства / Л.Н. Гумилев.– М.: Товарищество Клышников, Комаров и К°, 1992. – 108 с.
44. Даркевич, В.П., Борисевич, Г.В. Древняя столица Рязанской земли: XI – XIII вв./ В.П. Даркевич, Г.В. Борисевич. – М.: Кругъ, 1995. - 448 с.
45. Дмитриев Л.А. Литература эпохи русского Предвозрождения. XIV - середина XV века / Л. А. Дмитриев // История русской литературы в 4-х томах / под ред. Н.И. Пруцкова. – Л.: «Наука», 1980. – Т. 1. – 816 с.
46. Дмитриев, Л.А., Лихачев, Д.С., Лурье, Я.С. История русской литературы X – XVII вв.: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов/ Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачев, Я.С. Лурье и др. / под ред. Д.С. Лихачева. – М.: Просвещение, 1979. – 462 с.
47. Доманин, А.А. Монгольская империя Чингизидов. Чингисхан и его преемники / А.А. Доманин. – М.: Центрполиграф, 2010. - 432 с.
48. Драгомиров, М.И. Учебник тактики / М.И. Драгомиров. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1879. – 465 с.
49. Зарицкий, В.Н., Харкевич, Л.А. Общая тактика: учебное пособие / В.Н. Зарицкий, Л.А. Харкевич. - Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 184 с.
50. Иловайский, Д.И. История Рязанского княжества / Д.И. Иловайский. – М.: Университетская типография, 1858. – 337 с.

51. Карамзин, Н.М. История государства Российского в 12-ти томах / Н.М. Карамзин. – СПб.: Типография Н.Греча, 1819. – Т. 4. – 260 с.
52. Каргалов, В.В. Внешнеполитические факторы развития Феодальной Руси / В.В. Каргалов. – М.: Высшая школа, 1967. – 264 с.
53. Каргалов, В.В. Куликовская битва / В.В. Каргалов. – М.: Воениздат, 1980. – 125 с.
54. Каргалов, В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII век / В.В. Каргалов. – М.: Просвещение, 1965. – 137 с.
55. Каргалов, В.В. Русь и кочевники / В.В. Каргалов. – М.: «Вече», 2008. – 480 с.
56. Кирпичников, А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 1. Мечи и сабли IX–XIII в. / А.Н. Кирпичников. – М.-Л.: «Наука», 1966. – 143 с.
57. Киселев В.И. Монгольский воин 1200 – 1300 гг. / В.И. Киселев // Военно-исторический альманах «Новый Солдат» № 50, 2002. – 38 с.
58. Коньшев, В. Н., Сергунин, А.А. Военная стратегия современного государства: Учебное пособие / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин. — СПб: Изд-во Родные просторы, 2012. - 158 с.
59. Корзинов, Н. Убийственные аккумуляторы / Н. Козинов // Популярная механика № 8, 2008. – С. 50 - 54
60. Крадин, Н.Н., Скрынникова, Т.Д. Империя Чингис-хана / Н.Н. Крадин, Т.Д. Скрынникова. – М.: «Восточная литература», 2006. – 557 с.
61. Кудрявцев, Н.А. Государево око. Тайная дипломатия и разведка на службе России / Н.А. Кудрявцев. – СПб.: Издательский дом «Нева», М.: ОЛМАПРЕСС, Образование, 2002.- 640 с.
62. Кузьмин, А.И. Военная героика в русском народно - поэтическом творчестве: пособие для учителя / А.И. Кузьмин. – М.: Просвещение, 1981. – 96 с.
63. Кусков, В.В. История Древнерусской литературы / В.В. Кусков.- М.: Высш. шк., 2003. – 336 с.

- 64.Леер, Г.А. Записки стратегии в 2-х томах / Г.А. Леер. – СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1877.– Т. 1. - 212 с.
- 65.Лобов, В.Н. Военная хитрость / В.Н. Лобов.– М.: Логос, 2001. – 504 с.
- 66.Лэмб, Г. Чингисхан. Властелин мира / Г. Лэмб. - М.: Центрполиграф, 2007 – 304 с.
- 67.Марков, М.И. История конницы в 5-ти томах / М.И. Марков.– Тверь.: Типо-Литография Ф. С. Муравьева, 1886.– Т.1. - 220 с.
- 68.Миллер, В.Ф. Очерки русской народной словесности / В.Ф. Миллер. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2015. - 672 с.
- 69.Митяев, А.В. Героические страницы истории Родины IX – XVIII вв. / А.В. Митяев. – М.: Просвещение, 1991. – 303 с.
- 70.Монгайт, А.Л. Рязанская земля / А.Л. Монгайт. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 400 с.
- 71.Морозов, Н. Общая тактика / Н. Морозов. – М.: Государственное издательство отдел военной литературы, 1926. – 368 с.
- 72.Музафаров, А.А. Евпатий Коловрат. Последний воин Древней Руси / А.А. Музафаров. – М.: «Вече», 2014. – 288 с.
- 73.Насонов, А.Н. Монголы и Русь (История татарской политики на Руси) / А.Н. Насонов. – М.,Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1940. – 178 с.
- 74.Немеров, В.Ф. Воинское снаряжение и оружие монгольского воина XIII-XIV вв. / В.Ф. Немеров // Советская археология № 2, 1987. - С. 212 - 227
- 75.Петухов, Е. В. Русская литература. Древний период. Изд. 3-е / Е.В. Петухов. - Петроград, 1916. – 476 с.
- 76.Попенко, В.Н. Приемы метания холодного оружия / В.Н. Попенко. – М.: Твердь, 1992. – 112 с.
- 77.Попенко, В.Н. Холодное оружие Востока и Запада / В.Н. Попенко. – М.: Твердь, 1992. – 224 с.
- 78.Пропп, В.Я. Русский героический эпос / В.Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 1999. – 640 с.

79. Путилов, Б.Н. Песня о Евпатии Коловрате / Б.Н. Путилов // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / отв. ред. Д. С. Лихачев. — М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. — Т. 11. — С. 118 – 139
80. Разин, Е.А. История военного искусства в 3-х томах / Е.А. Разин. — СПб.: ПОЛИГОН, 1999.— Т.2. — 656 с.
81. Рахманалиев, Р. Империя тюрков. Великая цивилизация / Р. Рахманалиев. — М.: Рипол Классик, 2009.- 704 с.
82. Россаби, М. Золотой век империи монголов / М. Россаби. — СПб.: Евразия, 2009. — 479 с.
83. Рудаков, В.Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII – XV вв./ В.Н. Рудаков.— М.: Квадрига, 2009. — 248 с.
84. Ряховский, В.Д. Евпатий Коловрат / В.Д. Ряховский. — Воронеж: Центр. — Чернозем. кн. изд-во, 1990. — 142 с.
85. Салмина, М.А. Повесть о нашествии Тохтамыша/ М.А. Салмина // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / отв. ред. Д. С. Лихачев. — Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1979. — Т. 34 — С. 134 - 151
86. Сандаг, Ш. Образование единого монгольского государства и Чингисхан/ Ш. Сандаг // Татаро-монголы в Азии и Европе. — М.: Наука, 1977. - С. 23-45
87. Свечин, А.А. Стратегия / А.А. Свечин. — М.: Военный вестник, 1927. - 265 с.
88. Скрынников, Р.Г. История Российская IX – XVII вв. / Р.Г. Скрынников. — М.: «Весь Мир», 1997. — 496 с.
89. Соловьев, А.В. Заметки к «Слову о погибели Рускыя земли» / А.В. Соловьев // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / отв. ред. Д. С. Лихачев. — М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. — Т. 15 — С. 78 - 115

90. Султанов, Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана / Т.И. Султанов. - Алматы: ТОО «Астана Даму – 21», 2001. – 256 с.
91. Тернбулл, С., МакБрайд, А. Армия монгольской империи / С. Тернбулл, А. МакБрайд. – М.: АСТ, 2003. – 48 с.
92. Толочко, П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь / П.П. Толочко. – СПб.: Алетейя, 2003. – 160 с.
93. Устинов, А.И., Портнов, М.Э., Нацваладзе, Ю.А. Холодное оружие / А.И. Устинов, М.Э. Портнов, Ю.А. Нацваладзе. – М.: Арсенал-Пресс, 1994. – 224 с.
94. Филлипс, Э.Д. Монголы. Основатели империи Великих ханов / Э.Д. Филлипс. – М.: ЗАО Центрполиграф: ООО «Внешторгпресс», 2003. – 174 с.
95. Халанский, М.Г. Великорусские былины киевского цикла / М.Г. Халанский. – Варшава: типография Михаила Земкевича, 1885. – 242 с.
96. Хара –Даван, Э. Чингисхан. Великий завоеватель / Э. Хара-Даван. – М.: Вече, 2008. – 384 с.
97. Хара-Даван, Э. Чингисхан как полководец и его наследие: культурно-исторический очерк Монгольской империи / Э. Хара-Даван. – Элиста: Калм. кн.изд-во, 1991. – 196 с.
98. Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана / Р.П. Храпачевский. – М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. – 557, [3] с.
99. Худяков, Ю.С. Оружие центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья / Ю.С. Худяков. – Новосибирск: Наука, 1991. – 190 с.
100. Чистов, К.В. Новая запись песни о Щелкане Дудентьевиче / К.В. Чистов // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / отв. ред. В. И. Малышев. — М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. — Т. 14. – С. 510 – 515

101. Чойсамба, Ч. Завоевательные походы Бату-хана / Ч. Чойсамба. – М.: Идея-Пресс, 2006. – 168 с.
102. Шпаковский, В.О. Рыцари Востока / В.О. Шпаковский. – М.: Поматур, 2002. - 112 с.
103. Щербаков. А., Дзысь, И. Куликовская битва 1380 / А. Щербаков, И. Дзысь. – М.: Экспринт, 2001. – 80 с.
104. Югринов, П. Малая энциклопедия холодного оружия / П. Югринов. - М.: Центрполиграф, 2010. – 271 с.

Справочно – энциклопедическая литература

105. Былина/ Словарь литературоведческих терминов / под. ред. Л.И. Тимофеева, С.В. Тураева.- М.: Просвещение, 1974.- С. 34 – 35
106. Головня/ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ООО «ТЕМП», 2006. – С. 136
107. Карпини / Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 томах. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1896. – Т. 14а. - С. 584 - 585
108. Копье/ Военная энциклопедия / под. ред. К.И. Величко. – СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1913. – С. 172
109. Лук/ Стоун Дж. Большая энциклопедия оружия и доспехов–Оружие и доспехи всех времен и народов/ Джордж Камерон Стоун.– М.: АСТ: Астрель, 2010. – 369 - 378
110. Михайло (Казарянин или Казаринов)/ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 томах. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1896. – Т. 19а. – С. 489
111. Народное поэтическое творчество/ Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: «Советская энциклопедия», 1987. – С. 234-235

112. Нойоны/Советская историческая энциклопедия в 16-ти томах / под ред. Е.М. Жукова. – М.: Советская энциклопедия, 1967. - Т. 10. – С. 302
113. Палаш / Военный энциклопедический словарь / гл. ред. С.Ф. Ахромеев. – М.: Воениздат, 1986. – С. 533
114. Палаш/ Военный энциклопедический словарь в 2-х томах / под ред. А.П. Горкина. – М.: Рипол-Классик, 2001. – Т.2. – С. 264
115. «Песнь о Щелкане Дудентьевиче»/ Тверская область. Энциклопедический справочник / под. ред М.А. Ильина. – Тверь: ТПК, 1994. – С. 192
116. Сабли/Старинное оружие и доспехи: новый век/ авт.- сост. Т.М. Ткачук. – М.: АСТ; Донецк: Сталкер, 2005.– С. 49 – 54
117. Сабля и кривой меч/ Меч. Большая иллюстрированная энциклопедия/ авт.- сост. Т. Лайбле. – М.: Омега, 2011.– С.110
118. Стратегия военная / Советская Военная Энциклопедия в 8-ми томах / под ред. Н.В. Огаркова. - М.: Воениздат, 1980. - Т. 7. – С. 555 – 565
119. Тактика / Советская Военная Энциклопедия в 8-ми томах / под ред. Н.В. Огаркова. - М.: Воениздат, 1980. - Т. 7. – С. 628 – 634

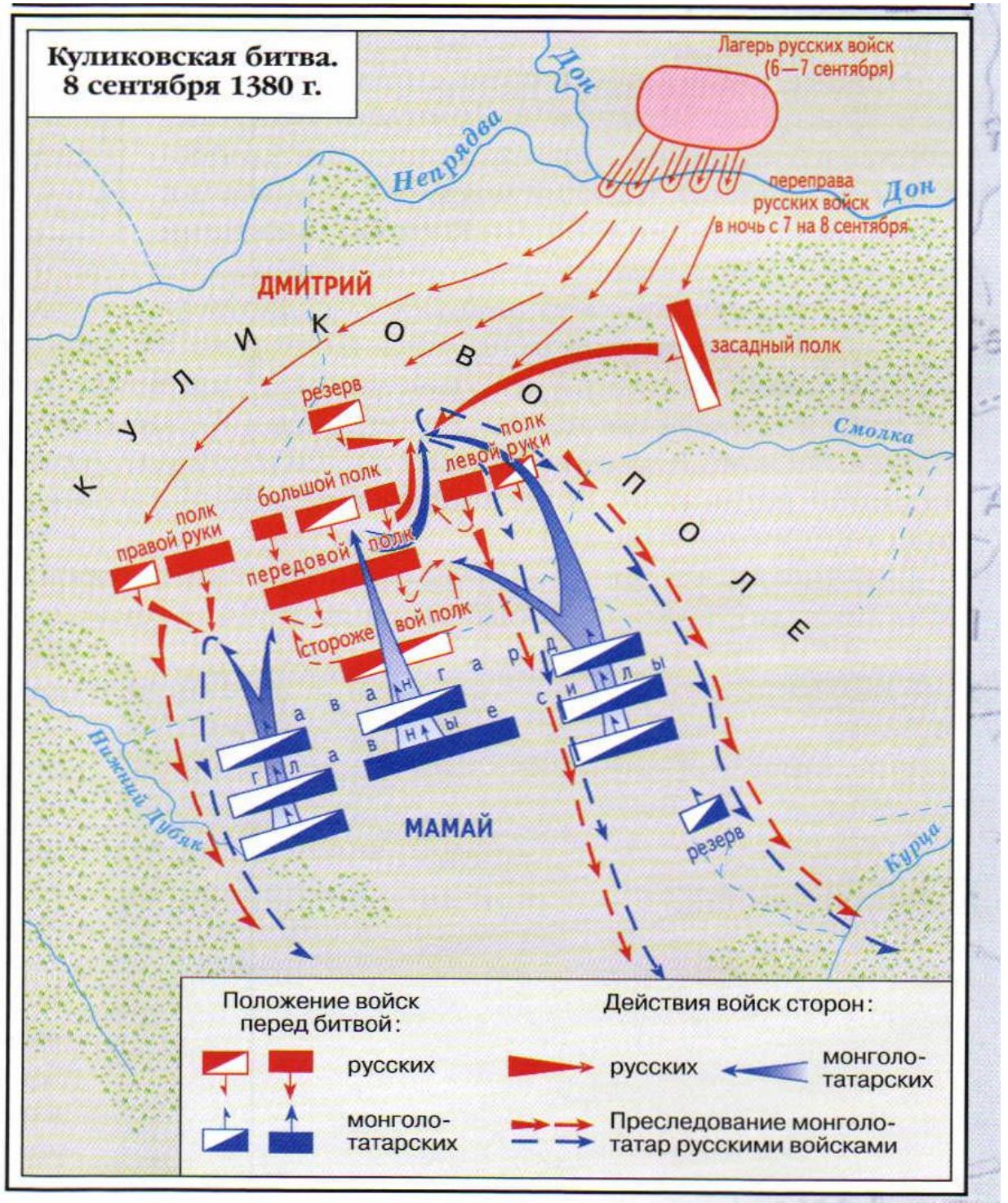
Интернет – ресурсы

120. Андреева, М. История сабли и ее использование [Эл. ресурс]/ М. Андреева. - URL: <http://4musketeers.ucoz.ru/index/0-382>. (Дата обращения 03. 05. 2016).
121. Байдак, С. Копья [Эл. ресурс]/ С. Байдак. - URL: <http://side-arms.ucoz.ua/index/0-5>. (Дата обращения 11. 05. 2014).
122. Комар, А. В., Сухобоков О. В. Вооружение и военное дело Хазарского каганата [Эл. ресурс] / А.В. Комар, О.В. Сухобоков. – Электрон. дан. - Восточноевропейский археологический журнал № 2, 2000. - URL: <http://www.balkaria.info/library/k/komar/hazarvoor.htm>. (Дата обращения 11. 05. 2014)

123. Сирож, П. Лук (оружие) [Эл. ресурс]/ П. Сирож. - URL: http://voinanet.ucoz.ru/index/luk_oruzhie/0-7288 . (Дата обращения 03. 05. 2016).
124. Тараторин В.В. История боевого фехтования: Развитие тактики ближнего боя от древности до начала XIX века. [Эл.ресурс] / В.В. Тараторин. - URL: <http://on-infantry.narod.ru/srvec/mongvoi.htm>. (Дата обращения 10. 05. 2014)
125. Цыбульский С.О. Военное дело у древних греков. - Варшава, Издание Автора, 1889. [Эл.ресурс] / С.О. Цыбульский. - URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1285429388#o05>. (Дата обращения 02.06. 2016)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Изображение карты Куликовской битвы 8 сентября 1380 г.²²⁶

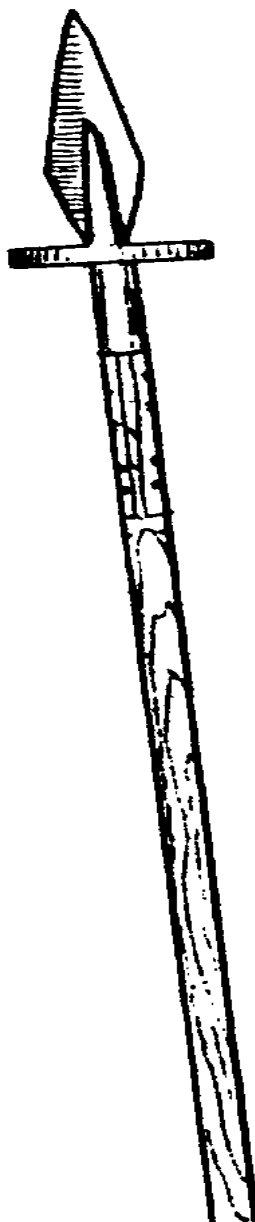

²²⁶ История России с древнейших времен до XVI в. 6 кл.: атлас / отв. ред. И.И. Максимов. – М., 2013. – С. 33

Изображение сабли и ее основных элементов²²⁷

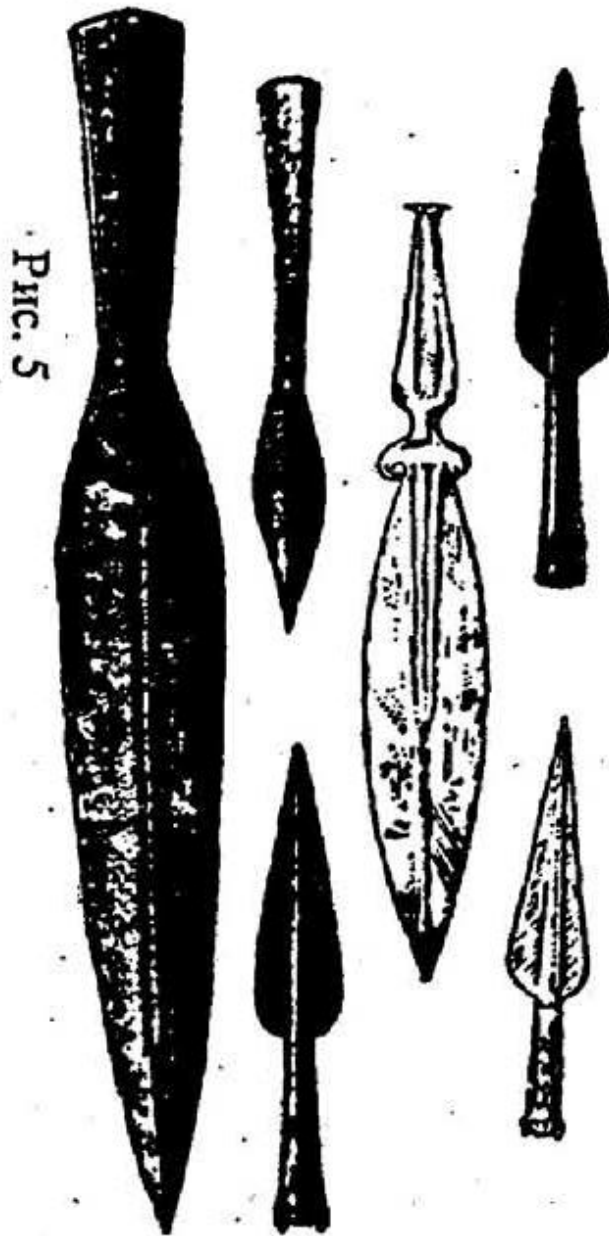
²²⁷ Составные части сабли/ Уиланд Дж. Мечи, шпаги и сабли. Настольная книга коллекционера.–Минск, 1998.– С. 8.

Приложение 3.

Копье с жалообразной формой наконечника²²⁸

²²⁸ Копье как боевое наступательное оружие /Старинное оружие и доспехи: новый век/
авт.- сост. Т.М. Ткачук.– М., 2005.– С. 41

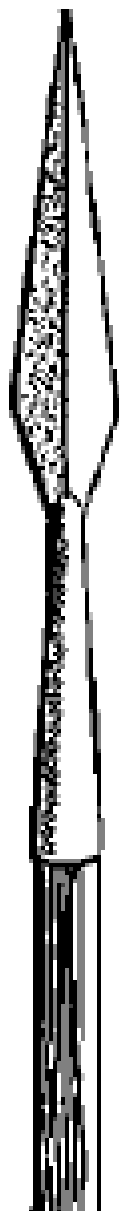
Приложение 4.

Наконечник листовидной формы²²⁹

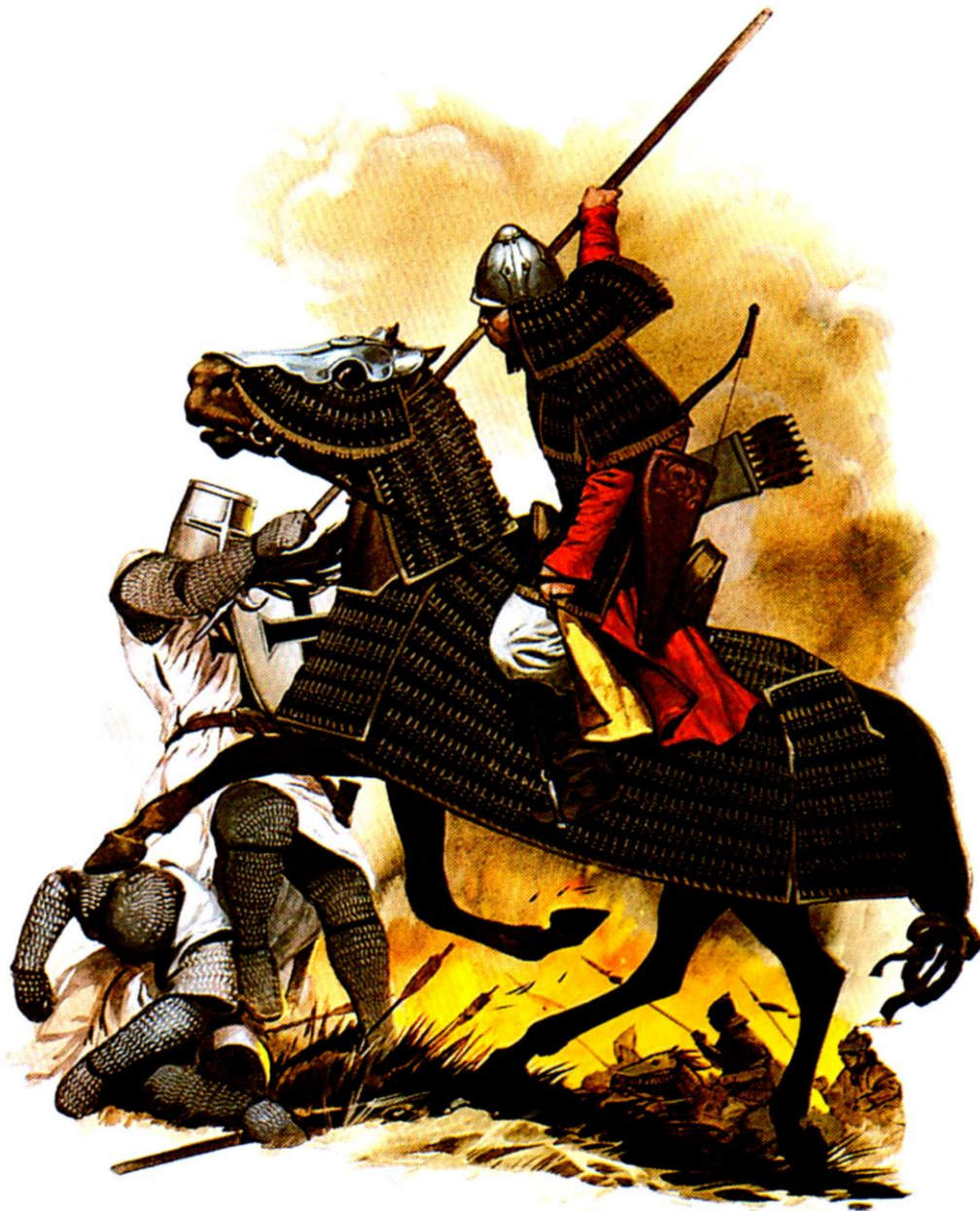
²²⁹ Попенко В.Н. Холодное оружие Востока и Запада. – М., 1992. – С. 15

Приложение 5.

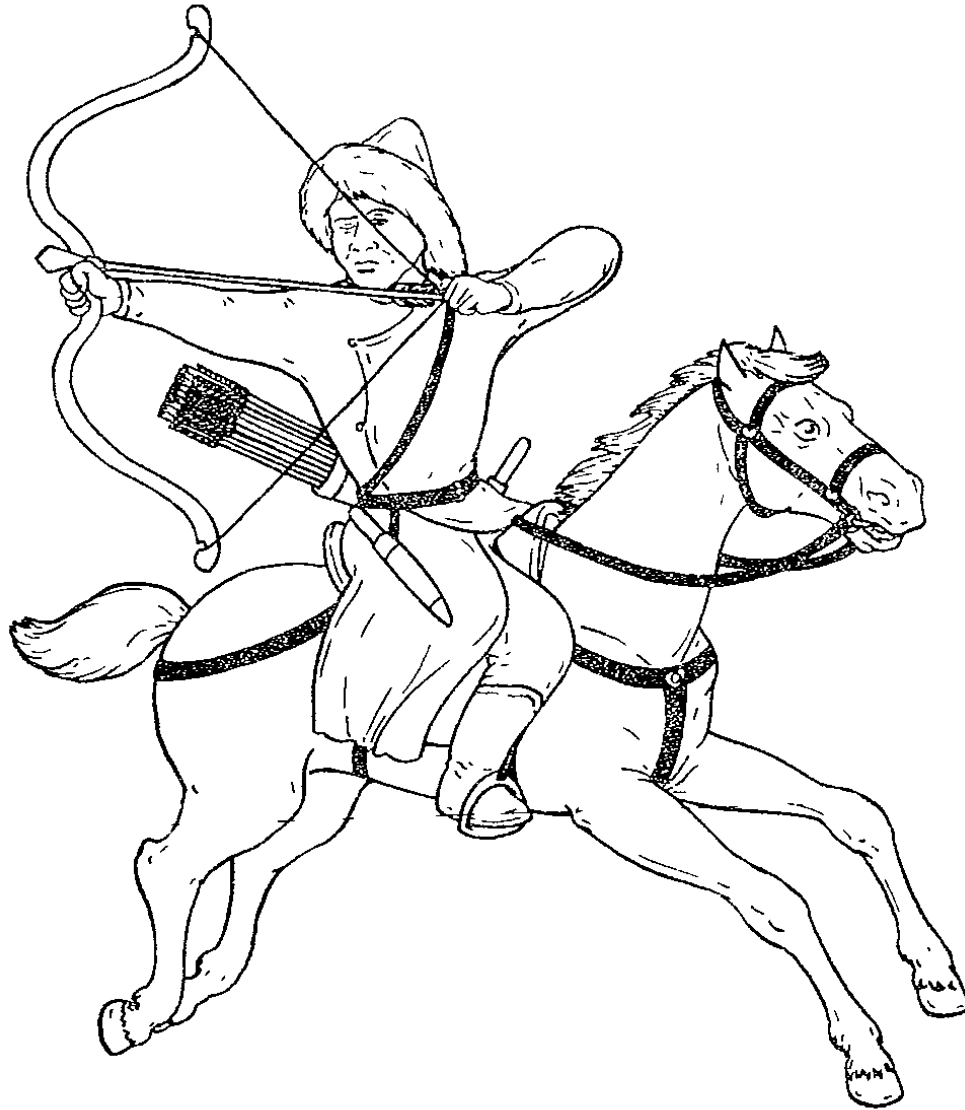
Изображение копья с наконечником ромбической формы²³⁰

²³⁰ Югринов П. Малая энциклопедия холодного оружия.– М.,2010.– С. 85

Изображение монгольского тяжеловооруженного всадника²³¹

²³¹ Тернбулл С., МакБрайд А. Армия монгольской империи.– М., 2003.– С. 21

Изображение легковооруженного монгольского воина²³²

²³² Худяков Ю.С. Оружие центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья.– Новосибирск, 1991.– С. 153